

Председательство Российской Федерации в БРИКС в 2024 году
Russian 2024 BRICS Chairmanship

УДК 930.85

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-7-38

Саудовская Аравия — новый участник БРИКС

Никонов Вячеслав Алексеевич

Доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, SPIN-код РИНЦ: [3908-7388](https://elibrary.ru/3908-7388),
Nikonov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье анализируется политическое, экономическое и религиозное развитие Саудовской Аравии и ее роль в региональной и мировой политике. Утверждается, что Королевство Саудовская Аравия представляет собой влиятельную державу Ближнего Востока, центр исламского мира и энергетическую сверхдержаву, одну из трех современных стран, имеющих название в честь правящей династии — саудитов. Исследуется история различных государственных образований, с древности существовавших на территории современной Саудовской Аравии, созданной только в 1932 году. Особое внимание в статье уделяется происхождению ислама, деятельности пророка Мухаммеда и арабским завоеваниям. Подчеркивается, что в течение первых веков своей истории ислам доминировал на мировой политической сцене, в культуре и международных отношениях. Проводится анализ периода египетского и османского господства на Аравийском полуострове, создания и функционирования первого и второго Саудовского государства в XVIII-XIX веках, а затем и Королевства Саудовская Аравия, его взаимоотношений с Великобританией и США в новейшее время. Отдельно рассматривается роль нефтяного и религиозного фактора в истории этой страны, а также основные особенности ее современного политического и экономического развития. Изучается активность государства на региональном и глобальном уровне, анализируются основные аспекты сотрудничества официального Эр-Рияда с новыми центрами силы, включая Российскую Федерацию. В результате анализа делается вывод, что сегодня Королевство Саудовская Аравия стремится стать ведущим игроком Ближнего Востока и в этом качестве занять значимое место на мировой арене.

Ключевые слова

Королевство Саудовская Аравия, пророк Мухаммед, ислам, арабские завоевания, нефть, арабо-израильский конфликт, «арабская весна», российско-саудовские отношения.

Для цитирования

Никонов В.А. Саудовская Аравия — новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 7–38. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-7-38

Saudi Arabia as a New Member of BRICS

Vyacheslav A. Nikonov

DSc (Historical Sciences), Dean of School of Public Administration, Nikonov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyzes the political, economic and religious development of Saudi Arabia and its role in regional and world politics. It is claimed that the Kingdom of Saudi Arabia is an influential power in the Middle East, the center of the Islamic world and an energy superpower, one of three modern countries named after the ruling dynasty — the Saudis. The author explores the history of various state entities that have existed in Saudi Arabia since ancient times. The article pays special attention to the origin of Islam, the activities of the Prophet Muhammad and the Arab conquests. It is emphasized that during the first centuries of its history, Islam dominated the world political scene, culture and international relations. The analysis of the period of Egyptian and Ottoman rule on the Arabian Peninsula, the creation and functioning of the first and second Saudi states in the 18-19 centuries, and then the Kingdom of Saudi Arabia, its relations with the United Kingdom and the United States in modern times. The role of the oil and religious factors in the history of this country, as well as the main features of its modern political and economic development, is considered separately. The activity of the state at the regional and global levels is studied, the main aspects of official Riyadh's cooperation with new centers of power, including the Russian Federation, are analyzed. The author concludes that today the Kingdom of Saudi Arabia is striving to become a leading player in the Middle East and thus take a significant place on the world stage.

Keywords

Kingdom of Saudi Arabia, Prophet Muhammad, Islam, Arab conquests, oil, Arab-Israeli conflict, Arab spring, Russian-Saudi relations.

For citation

Nikonov V.A. (2024) Saudi Arabia as a New Member of BRICS. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 107. P. 7–38. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-7-38

Дата поступления/Received: 23.10.2024

Введение

Королевство Саудовская Аравия (КСА) — одна из наиболее значимых стран Ближнего Востока, энергетическая сверхдержава. Это огромная по площади страна — 2 150 тысяч кв. км, где проживает 37 млн человек; ВВП составляет больше 1 трлн долл. КСА неуклонно повышает свою роль на международной арене, являясь членом G20 и щедрым донором.

Саудовскую Аравию часто называют «Страной двух святынь», имея в виду Мекку и Медину — два главных священных города ислама. Коран называет Мекку «Матерью городов», «Страной мусульман», «Местом, очищающим от грехов». Сердце Мекки — Кааба, «место, окруженное почетом и уважением». Кааба — старейший, как гласят арабские предания, храм на земле, расположенный «точно под небесным тронном Господа». Пресветлую Медину (Йасриб в прошлом), по тем же преданиям, заложил, разбив там свой шатер, Йасриб ибн Кабиа, внук Арима, сына Сима, сына Ноя. Главная святыня Медины — Мечеть Пророка. В ней захоронены Пророк Мухаммед и праведные халифы Абу Бакр и Умар [Сенченко 2020, 441, 445].

Кроме того, королевство, на территории которого располагается штаб-квартира Организации исламского сотрудничества (ОИС), играет ведущую роль в мусульманском мире.

Из глубины тысячелетий

Ученые достаточно единодушны в том, что человек разумный покинул свою прародину в Африке именно через Аравию, откуда распространился на большую часть Евразийского континента [Дартнелл 2022, 51]. Как высчитали ученые, примерно 70 тысяч лет назад *Homo sapiens* перебрался из Восточной Африки в Аравию [Харари 2018, 21–24; Уэйд 2019, 19–20].

В V – начале IV тысячелетия до н. э. нижнемесопотамские субареи создали особую, убеидскую археологическую культуру. Ее носители овладели знаниями выплавки меди и расселились на пространстве от Центрального Загроса через Верхнюю Месопотамию и Сирию к Средиземному морю, а также в Северо-Восточной Аравии, включая Бахрейн [Немировский 2011а, 72].

Самые ранние письменные упоминания об Аравии принадлежат шумерам. В их сказаниях Земля Дильмун представала как единственное место на Земле, сохранившееся после Великого потопа в своем «первозданном виде, чистом и непорочном». Именно там жил Зиусудра, шумерский Ной. Посещал Дильмун в поисках цветка бессмертия и Гильгимеш, легендарный властелин блистательного Урука (конец XXVII – начало XXVI в. до н. э.). Правда, следует заметить, что Дильмун связывают с современным Бахрейном, а не с Саудовской Аравией [Сенченко 2020, 14].

Территория Саудовской Аравии — историческая родина арабских племен, которые первоначально обитали на северо-востоке, а во II тысячелетии до н. э. заняли весь Аравийский полуостров.

С начала I тысячелетия до н. э. на юге Аравийского полуострова существовали Минейское и Сабейское царства, в качестве их транзитных торговых центров возникли древнейшие города Хиджаза — Мекка и Медина. Хиджаз в переводе с арабского языка значит «преграда». В сводах «аравийской старины» Хиджаз — «пояс раздела», отделяющий приморский край Верхней Аравии от плоскогорий.

Первым царем Хиджаза предание называет Джурхума, брата Йараба, первого владыки Древнего Йемена. Оба они были сыновьями Кахтана (библейского Иоктана). Согласно преданиям племен Южной Аравии, потомки Йараба ибн Кахтана, памятуя о своем великом предке, основавшем первое великое царство в Йемене, прозвали одно из мест их обитания Землей Йараба (Ард ал-Йараб) или просто Араба, а людей, проживавших там, — арб-эль-Араба, то есть людьми рода Йараба.

Когда Йараб заложил в Йемене первое царство, его брат Джурхум переселился со своим кланом в Хиджаз и осел в районе Мекки. Долгое время джурхумиты управляли Меккой, пока ее не отбило пришедшее из Йемена племя бану хузаа, уступившее впоследствии город племени бану курайш [Сенченко 2023, 433–435].

Ветхозаветные тексты начиная с X в. до н. э. и греческие ученые середины I тысячелетия до н. э. уже знают широкую общность «арабов» в целом от Синая до Евфрата.

Арабские племена упоминаются во многих ассирийских и вавилонских текстах. Так, в надписях, датированных временем ассирийского царя Салманасара III (правил в 858–824 до н. э.) рассказывалось о его победе над коалицией царей Сирии и Палестины, на стороне которых сражались и племена кочевников из «земель арабов» в количестве «одной тысячи на верблюдах» [Сенченко 2020, 16].

Ассирийцам хорошо были известны таймиты, потомки Тайма, которые проживали на северо-востоке Хиджаза. Через их земли пролегал торговый караванный путь между Мединой и Ад-Дума. Ассирийские цари Тиглатпаласар III (правил в 745–727 до н. э.) и Синаххериб (705–680 до н. э.) [Сенченко 2023, 436] получали дань с Таймы.

Саргон II (722–705 до н. э.) одним из первых среди владык Ассирии стал формировать из вассальных ему кочевых племен Аравии охранные сторожевые посты у «границ с пустыней», а также военизированные отряды караванщиков для обеспечения безопасности торговых путей из Ассирии в Египет и обратно. Именно благодаря помощи арабов царь Асархаддон в 671 г. до н. э., «собрав верблюдов со всех покоренных им земель арабов и нагрузив на них кожаные емкости с водой», смог пересечь песчаные просторы пустыни и продвинуться в Египет [Сенченко 2020, 16–17].

Трижды вторгнулся в Хиджаз во время своих походов в Аравию в 659–657 гг. до н. э. ассирийский царь Ашшурбанипал. Зачинщиков мятежа в Хиджазе он приказал приковать к столбам за руки и ноги цепями, содрать с них кожу и отправить в кожевенные мастерские в Ниневию [Сенченко 2023, 455].

В конце VII в. до н. э. Ассирия пала, уступив Вавилону свое место сверхдержавы Древнего Востока. Оставили свой след в истории Аравии два выдающихся правителя Вавилона — Навуходоносор II (605–562 до н. э.) и Набонид (555–538 до н. э.), последний царь Нововавилонского царства.

Навуходоносор II вторгся в Хиджаз. Часть его населения «с насиженных мест изгнал», многих обратил в рабство и увел в Вавилон. Набонид целых десять лет посвятил завоеваниями в Северной Аравии [Дандамаев 2011, 310]. В 552 г. до н. э. он сделал Тайму своей резиденцией, действуя в завоеванных им землях Верхней Аравии огнем и мечем. Он надругался над властелином Дедана, казнил правителя Таймы.

Персидский царь Камбиз (правил в 530–522 до н. э.) во время своего успешного похода для завоевания Египта также смог успешно пересечь пустыню благодаря помощи, оказанной ему арабами.

Потомки Исмаила, которых аравийцы именуют порой хаджаритами в честь Хаджар, матери Исмаила, основали блистательную Герру, крупный перевалочный центр морской и караванной торговли Древнего мира. Историки и географы античности отзывались о Герре как о «городе грез, пристанище торговли и ремесел». К исмаилитам принадлежат такие легендарные племена Аравии, как ал-мудар, ал-аназа и бану курайш. Из племени ал-аназа происходит род Аль Сауд, правящий в Королевстве Саудовская Аравия. К племени бану курайш, господам доисламской Мекки, принадлежал Пророк Мухаммед [Сенченко 2023, 436–439].

Мекка — это древнейший религиозно-культурный, культурный и торговый центр Аравии. Торговые караваны, снаряжавшиеся мекканскими купцами, ходили в Йемен, Петру и Пальмиру, в Византию и Персию. Название Макораба произошло (вероятно) от слов «макан» и «рабб» (Господь), что значит «Место Господне» или «Дом Господа» на земле», отмеченное сброшенным с небес Священным Черным камнем. У арабов Древней Аравии Кааба считалась центром Земли [Там же, 471–472].

Древнеарабская политеистическая религия носила в основном родовой характер: культ осуществлялся жреческими родами (как и у древних евреев). «Ведущими божествами были Астар на Юге, Аллаху («Бог», высшее божество) и Душара (бог грома и плодородия, реальный управитель мира) у набатеев, а также лунный бог, известный в разных регионах под разными именами» [Немировский 2011b, 280].

Греки, а затем и римляне делили Аравию на три части: Пустынная Аравия (*Arabia deserta*) — песчаные пустыни к югу от Пальмиры до самого полуострова; Счастливая Аравия (*Arabia felix*) — собственно Аравийский полуостров; Каменистая Аравия (*Arabia petraea*) — первоначально только область города Петры на северо-запад к египетской границе, а позднее вся область. Грекам известны были лишь берега полуострова, поэтому они считали эту страну плодороднее, чем она была в действительности. Геродот утверждал: «А на юге самая отдаленная из населенных стран — это Аравия. И ни в одной другой земле, кроме Аравии, не растут ладан, мирра, касия, кинамом и ледан. Все эти благовония, за исключением мирры, арабы добывают с трудом... Вся земля Аравийская благоухает божественным ароматом»¹.

Большой интерес к Аравии проявил Александр Македонский. Пока его войска были заняты осадой Тира, Александр совершил поездку в Аравию на гору Антилибан. Но пробыл там только десять дней, оставив борьбу с арабами и завоевание Аравии на будущее [Олмстед 2022, 542].

Это будущее пришло на склоне дней Александра. Он начал готовиться к походу «против аравитян», поскольку, как сообщал Арриан, «многочисленные племена их одни только из тамошних варваров не слали к нему в Вавилон послов своих с дарами, не выказывали ни смирения, ни покорности». Александр полагал, что его слава покорителя величайших царств и народов мира и победа над племенами «Острова арабов», в чем он нисколько не сомневался, а также свобода и самостоятельность, «оставленные им в управлении земель их по их же законам», сделают его не только кумиром аравитян, но и их божеством. Судьба, однако, распорядилась иначе. За три дня до начала экспедиции Александр Македонский скончался [Сенченко 2020, 83].

Попытки подчинить себе земли Аравии предпринимали правители Древнего Рима, у которого существовали и торговые связи с Аравией. Несколько караванных трас связывали юг Аравийского полуострова — главный источник благовоний и специй для Средиземноморья — с Римом и Парфией [Кошеленко 2011, 651].

В первые годы правления Октавиана Августа его легаты попытались завладеть Эфиопией и Счастливой Аравией. «Они зашли почти на тысячу миль к югу от тропика, но знойный климат скоро принудил завоевателей возвратиться назад и послужить охраной для миролюбивого населения этих далеких стран» [Гиббон 2022, 6]. Во внутреннюю Аравию ни греки, ни римляне не вступали. Экспедиция Элия Галла при Августе в 25 г. потерпела неудачу.

Начало эпохе славы и величия Римской империи на Востоке положил император Траян (правил в 98–117 гг.). Он покорил Nabateyское царство, и в 106 г. Аравия Каменистая, или Nabateyская, образовала римскую провинцию Аравию². Именно тогда наступил расцвет Пальмиры — древнего города в северо-западной Сирии на торговых путях между Востоком и Западом.

¹ Геродот. История. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. С. 252, 255.

² Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. М.: Эксмо, 2005. С. 91.

От императора Каракалы Пальмира получила статус римской колонии. Ее правительница Зенобия, воспользовавшись ослаблением Римской империи, объявила в 267 г. о независимости Пальмиры и в течение нескольких лет захватила часть Месопотамии, Сирии, Аравию и Египет. Пальмира стала метрополией Востока. Зенобия воевала против Рима, однако ее войска были разбиты императором Аврелианом в 272 г. [Уколова 2011, 663].

Арабы становились все более заметной силой на исторической арене, превращаясь из объекта мирового исторического процесса в его активный субъект. «Завоевание Востока арабами началось не при Магомете. Задолго до него жившие в пустыне племена просочились на окраины византийского и персидского миров, пользуясь слабостями двух этих империй для бесшумного и незаметного проникновения. Этот процесс оставался незаметным: кочевники появлялись небольшими группами на краю пустыни и постепенно обживались на окультуренных землях, так что в один прекрасный день сасанидский или византийский губернатор обнаруживал, что управляет не персами и греками; что под его началом оказываются одни семиты», — писал Р. Груссе [Груссе 2022, 80].

Возросшее арабское влияние материализовалось в возникновении двух оформленных эмиратов: один, династии Лахмидов, образовался в Хире, на правом берегу Евфрата и зависел от Персидской империи; другой, Гассанидов, появился в Хуране и Белке и подчинялся Римской империи. Арабы, обитавшие на рубежах Персии и Византии, представляли для обеих империй «резервуар военной силы» с богатым опытом ведения боевых действий в пустыне. Византийцы использовали Гассанидов для защиты своих границ от Персии, а персы точно так же использовали Лахмидов против Византийской империи [Там же, 80–81]. Причем правившие в эмиратах Лахмидов и Гассанидов династии Насридов и Джафнидов уделяли первостепенное внимание не только военной подготовке своих армий, но и содержанию своих дворов по образу и подобию дворов властителей Персии и Византии. Роль вассальных «пограничных арабов» как инструмента политики Персии и Византии заметно возросла в VI в. в период острого соперничества Константинополя и Ктесифона.

Царство Лахмидов просуществовало до 602 г., когда персидский царь Хосров II Парвиз (591–628) за пугавшую его самостоятельность и инициативность в «выделенных ему уделах арабов» пригласил царя Нуамана V в Ктесифон, где он был с почетом встречен, а потом растоптан слонами [Сенченко 2020, 75–79]. Но вскоре арабское племя Бакр наголову разгромило лишившуюся союзников (Лахмидов) персидскую армию в битве при Зу-Каре, на правом берегу Нижнего Евфрата. Эта битва, носившая сугубо локальный характер, «открыла арабскому миру слабость огромной империи Сасанидов. Пришел час ислама» [Груссе 2022, 82]. И арабов.

В. Ирвинг писал об арабе: «Он бы легок и худ, но мускулист и деятелен, способен переносить значительную усталость и трудные переходы. Он был умерен и даже воздержан, обходясь малым количеством пищи, и притом самой простой. Его ум, как и его тело, был легок и подвижен. Он обладал интеллектуальными свойствами семитской расы, тонкой проницательностью, остроумием, быстротой соображения и блестящим воображением. Он воспринимал все быстро и горячо, но у него часто менялось настроение. Можно было быстро увлечь красноречием и очаровать прелестью поэзии. Говоря на языке очень богатом, слова которого сравнивались с жемчужинами и цветами, он был оратором по природе; но он восторгался больше пословицами и остроумными изречениями, чем последовательной логической речью, и был склонен выражать свои мысли в восточном духе — нравоучительными баснями и притчами» [Ирвинг 2018, 13]. Традиция устного арабского рассказа восходит к далеким доисламским временам, когда кочевники Аравии из поколения в поколение передавали предания о межплеменных войнах и других событиях бедуинской жизни [Фильштинский 2008, 326].

Обособленное положение арабов, обширные пустыни служили защитой от завоеваний врагами, а их внутренние раздоры, недостаток общих политических и религиозных уз были причиной их рассеянности. Арабы не представляли опасности как завоеватели, поскольку были разделены, в том числе и по религиозному признаку.

Центральным пантеоном идолов племен Аравии во времена джахилии (язычества) являлась Кааба. Этих идолов насчитывалось 360 — по одному на каждый день в году. Племена Древней Аравии — вначале только Хиджаза, а потом и других земель — ежегодно стекались к Каабе для исполнения религиозных ритуалов [Сенченко 2020, 456]. «Ежегодно четыре месяца посвящены были путешествию для поклонения Каабе, и никакое насилие, а тем более никакая война в это время не дозволялось. Враждовавшие племена складывали свое оружие, снимали наконечники с пик, в полной безопасности следовали по самым опасным пустыням и в одеждах богомольцев толпами входили во врата Мекки. Тут они в подражание ангелам семь раз обходили вокруг Каабы, прикасались и целовали таинственный “черный камень”, пили и делали возлияния при источнике Замзем в память своего предка Измаила и, исполнив все остальные обряды, безопасно возвращались домой, чтобы снова взяться за оружие и вести войны» [Ирвинг 2018, 24–25].

Но на Аравийском полуострове распространялись и монотеистические верования. Так, иудейская вера рано проникла в Аравию, хотя и в адаптированном виде, однако многие из ее обрядов, церемоний и традиций прижились в этой земле. Когда Палестина была опустошена римлянами, а Иерусалим взят и разрушен, многие евреи искали убежища в Аравии.

Христианская вера тоже имела последователей среди арабов. Апостол Павел в своем Послании к Галатам говорил, что он, вскоре после того как призван был проповедовать среди язычников, «пошел в Аравию» (Гал 1, 17).

С середины IV в. существенные изменения претерпевала традиционная религия Южной Аравии. Это совпало с объединением всего юго-востока Аравийского полуострова под властью Химьяра, влияние которого распространилось также на Западную и Центральную Аравию вплоть до широты Мекки. Под влиянием иудаизма и христианства в Химьяре отходят на второй план древние божества, вытесняемые неперсонифицированным божеством Рахманан («Милостивый»). Распространение рахманизма, сочетавшего в себе черты как иудаизма, так и христианства, также создавало почву для утверждения в Аравии ислама [Бухарин, Немировский 2011, 398]. «Но настало наконец время, когда враждующие арабские племена объединились одной верой и воодушевились одной общей задачей; явился общий пророк, сплотивший эти разрозненные части, вдохновивший их одной смелой и восторженной идеей и двинувший этих титанов пустыни потрясать и пересоздавать земные царства» [Ирвинг 2018, 16–17].

Пророк Мухаммед и ислам

Основоположник ислама Мухаммед (Мохаммад, Магомет) — выходец из знатного, но обедневшего рода из племени курейшитов. По словам видного британского востоковеда П. Мэнсфилда, «он был человеком гения и вдохновения, который помог изменить историю человечества, — факт, признаваемый далеко не только той пятой частью человечества, которые придерживаются основанной им веры» [Mansfield 2013, 14].

Мухаммед воспитывался в доме хранителя Каабы. Церемонии и обряды, совершившиеся в священном храме, с раннего детства наложили свой отпечаток на мальчика, направили его на религиозные размышления, вскоре поглотившие его всецело [Ирвинг 2018, 25].

Он был хорошо образованным человеком, знавшим религиозные учения и политические порядки соседних государств. А. Тойнби подчеркивал серьезное влияние на его взгляды опыта

Византии: «В общественной жизни Римской империи времен Мухаммеда были две особенности, которые могли произвести особенно глубокое впечатление на сознание аравийского наблюдателя, поскольку в Аравии обе они полностью отсутствовали. Первой особенностью был монотеизм в религии. Второй особенностью были закон и порядок в управлении. Дело жизни Мухаммеда состояло в переносе обоих этих элементов общественного устройства “Рума” на местную аравийскую почву и в объединении арабизированного монотеизма и арабизированной империи в едином институте — всеобъемлющем институте ислама» [Тойнби 2009, 414]. Он начал с самого себя. «Им владела твердая вера во всемогущество Бога и последний суд, но убеждение, переполнявшее его собственное сердце, было настолько сильным, что нашло способ излиться вовне. Он чувствовал, что должен показать свет и путь своим братьям, которые брели ощупью во тьме, и тем самым спасти их от заблуждения» [Велльхаузен 2024, 6].

Мухаммед основал в Мекке небольшую общину и начал проповедовать свои взгляды. Он привлекал на свою сторону друзей, родственников, рабов, но его цель заключалась в том, чтобы привлечь всю Мекку к себе, к своему роду бану хашим и мутталиб, к своему племени — курайшитам. Как араб он испытывал к роду и племени (то есть к народу) такие же чувства, которые мы можем испытывать только к ближайшим домочадцам [Велльхаузен 2024, 7–8]. Мухаммед был глубоко убежден в своем посланничестве. Именно он должен проложить ясный путь сквозь путаницу верований и преданий к чистому и духовному поклонению единому истинному Богу взамен идолопоклонства.

Его религиозная деятельность началась примерно на сороковом году жизни — в 609–610 годах. Мухаммед проводил много времени в аскетических бдениях в пещере на горе Хира близ Мекки, где ему явился архангел Джабраил (известный христианам под именем Гавриил), который начал открывать Мухаммеду текст хранящейся под небесным престолом Аллаха Книги (Корана) и от имени Аллаха возложил на Мухаммеда обязанность сообщать своим соотечественникам повеления Всевышнего. Мухаммед стал проповедовать, но это вызвало сопротивление со стороны купеческой олигархии Мекки, изгнавшей пророка из города. Мухаммед со своими сподвижниками переселился в Медину, и день этого переселения (хиджра), 22 сентября 622 г., положил начало мусульманскому летосчислению.

В Медине — вместо убежища и защиты, которых он только и искал, — Мухаммед встретил почитание, повиновение как властелину и оказался окружен всевозрастающей и воинственной толпой последователей [Ирвинг 2018, 206–207]. И именно Медина стал центром зарождавшегося арабского государства.

После семи лет отсутствия он вернулся в Мекку, но не как прощенный изгнанник, а как господин. В январе 630 г. армия мусульман, насчитывавшая около 10 тысяч человек, взяла город почти без боя. В Мекке Пророк Мухаммед проследовал к Каабе и очистил Храм от символов язычества. Все рисунки на стенах Храма стерли. Выйдя из Каабы Мухаммед сказал: «Пришла истина и исчезла ложь; поистине ложь исчезающая!» [Сенченко 2023, 478].

В 630-е годы Мухаммед смог подчинить себе всю Аравию, привлекая все больше приверженцев и действуя огнем и мечом, и стал главой нового теократического государства. За десятилетие правления он лично возглавил или организовал войска для 80 крупных и мелких сражений [Велаяти 2011, 23–24]. В. Ирвинг писал: «Если он и жаждал всемирного господства, то господства веры; что же касается временной власти, возраставшей в его руках, то он пользовался ею без всякого тщеславия и не употребил ни малейшего усилия, чтобы сделать ее наследственной в своей семье» [Ирвинг 2018, 208].

Ислам перенял очень многое из догматики как иудаизма, так и христианства. Уже в первых строках Корана можно обнаружить многочисленные ссылки на книги Ветхого Завета и Евангелие. В то же время ислам — это четко оформленная и разработанная религия с собственными положениями и принципами, опирающимися на Коран и Сунну (свод высказываний Мухаммеда, первое время передававшихся устно и записанных только в VIII–IX веках). Обычно эти принципы излагают в виде 6 «столпов веры» (основ догматики) и 5 или 6 «столпов ислама» (основ вероисповедной практики).

Первый и главный из столпов веры — вера в Аллаха, единого Бога, творца всего сущего, и отождествление его с единственной истиной. «Аллах есть истина, а то, что вы призываете помимо Него, — ложь», — записано в Коране (Сура 31. Лукман. Аят 29). Самый страшный грех для ислама — многобожие, под которое подпадает и христианство с догматом о триединстве Бога. Ислам — религия однозначно монотеистическая.

В исламе нет привычных для христиан институтов церкви и священства. «В нем нет ни непререкаемого авторитета в догматике, ни авторитета первосвященника, ни собора, устанавливающего догму» [Корбен 2015, 22]. Имамом, то есть предстоятелем, предводителем общности мусульман, может быть любой человек, которого сами верующие выберут из своей среды. «Людей писания», коими считались иудеи, христиане, зароастрийцы и сабии (иракские мандеи, харранская община в Месопотамии), не принуждали принимать ислам, но случаи добровольного обращения в религию победителей были весьма частыми.

Золотой век арабской цивилизации

В течение первых веков своей истории ислам доминировал на мировой политической сцене, в культуре и международных отношениях. Новое вероучение обещало победы, и они стали приходиться — причем над древними, дотоле непобедимыми империями: Византийской и Сасанидской, чьи обширные владения перешли под власть мусульман.

С 632 по 661 г. Медина являлась резиденцией халифов и столицей Арабского халифата, охватившего практически весь Аравийский полуостров. Арабские завоевания начались при халифе Абу-Бакре (632–634) с захвата пограничных территорий в Сирии и Вавилонии. В Вавилонии арабы в 633 г. отобрали у Сасанидов Хиру.

Ко времени правления второго халифа Умар ибн аль-Хаттаба (634) относится правило, согласно которому в Хиджазе (сегодня — в Медине и Мекке) не имеют права проживать немусульмане. В Палестине 30 июля 634 г. арабы разгромили византийскую армию при Аджнадейне, в сентябре 635 г. капитулировал Дамаск. Византийский император Ираклий, выйдя из оцепенения, отправил в Сирию восьмидесятитысячную армию, которую арабы 20 августа 636 г. разгромили на берегах Ярмука, восточного притока Иордана. Эта победа принесла арабам два крупнейших города Северной Сирии — Алеппо и Антиохию. Персидскую империю Сасанидов арабы стремительно завоевали, одержав победы в битвах при Кадисии в 637 г. и при Нихавенде в 642 г.

Мусульманские повести о завоевании Египта начинаются легендой о том, как Амр ибн аль-Ас впервые узнал о его богатствах на базарах Иерусалима. После чего лично обсудил с халифом Умаром план вторжения в Египет и получил его одобрение. Амр выступил с силами от 3500 до 4000 человек, которые были собраны из разных племен, прежде всего из племени акк, обитавшего в Йемене. В Египте арабам помогло то, что они встретили поддержку коптского населения, недовольного властью византийцев. Александрия была сдана без боя 29 сентября 643 г., что увенчало завоевание всего Египта и окончание там тысячелетия греко-римского правления. «Падение этого города, считавшегося второй столицей эллинизма, имело резонанс, сопоставимый с тем, который восемь веков спустя вызвало падение Константинополя» [Груссе 2022, 83–84].

В чем был секрет военных побед арабов? Как писал Х. Кеннеди, «арабские армии не знали новых военных технологий, недоступных их врагам, и побеждали не численным перевесом, но они обладали некоторыми чисто военными преимуществами. Самым важным из них была мобильность... Их армии передвигались без обоза. Кажется, каждый воин возил провиант при себе: покупал, крал или добывал иным способом.... И люди, и животные бедуинов были привычны к очень скудному пропитанию и к ночевкам под открытым небом в других условиях. Пустынники обычно путешествовали ночью, когда воздух бывал прохладнее, и можно было ориентироваться по звездам. Заметим, что... арабы проявили искусство ночных сражений. Мобильность давала им возможность отступить в пустыню, скрыться, перегруппироваться после поражения или застать врага врасплох» [Кеннеди 2010, 451–452].

Качество руководства мусульманскими армиями также было очень высоким. Элита городов Хиджаза, в основном из курайшитов и союзных племен, поставляла чрезвычайно способных командующих. Халид ибн аль-Валид в Сирии, Амр ибн аль-Ас в Египте и Саад ибн Аби Ваккас в Ираке — все они были выдающимися военачальниками.

Важным фактором успеха были и сравнительно легкие для побежденных условия сдачи. Арабские командующие обычно соглашались гарантировать безопасность жизни и имущества побежденных, их религиозных учреждений в обмен на выплату дани и обещание воздерживаться от враждебных действий по отношению к мусульманам [Там же, 451–454].

Однако со временем внутри самого халифата начались серьезные распри: четвертым праведным халифом — после убийства Усмана — в 656 г. стал двоюродный брат и зять Пророка Али ибн Абу Талиб, первый ребенок, принявший ислам. Однако его власть не признал Омейяд Муавия ибн Абу Суфьян, избранный наместником Сирии во времена Умара. Верблюжья битва между ними в 656 г. и столкновение при Сиффине в 657 г. не разрешили конфликт. Разлад, возникший в умме, уже никогда не будет преодолен и станет основой будущих столкновений между сторонниками Али — шиитами — и суннитами, а также так называемыми хараджитами, которые резко противопоставили себя и тем, и другим. Убийство Али в 661 г., совершенное одним из хариджитов, сталкивает «праведный» халифат в хаос и приводит к власти — без учета формального порядка — новую династию Омейядов.

Муавия, который правил с 661 по 688 г., строил свой халифат, опираясь на опыт управления Сирией, в которой он завоевал доверие своих подданных, включая христиан и иудеев. Абд аль-Малик Абд аль-Малик в 690-е гг. чеканит первые арабские монеты: золотую (динар), серебряную (дирхам) и медную (филс), вдохновленные византийскими и сасанидскими образцами. Он также открывает доступ в войско, в котором ранее доминировали арабы-йеменцы, арабам северных племен. Омейяды занялись масштабными архитектурными проектами: Абд аль-Малик построил в Иерусалиме великолепную мечеть Купол Скалы. Подлинно монументальный облик, соответствующий устремлениям Пророка, халифат приобретает при сыне аль-Малика аль-Валиде I (668–715 гг.)³.

Арабские воины начали заселять завоеванные местности почти сразу после завоеваний. Но при этом они почти всегда селились отдельно от местного населения. «Это в значительной степени смягчало неизбежные трения между армией победителей и местным населением, поскольку им не приходилось встречаться на узких улочках» [Кеннеди 2010, 454–455].

Важнейшей военной операцией стало пересечение мусульманами под командованием Тарика ибн Зияда Гибралтарского пролива и их проникновение на Пиренейский полуостров. Одержав победу над вестготами, они заняли больше половины полуострова и оттуда зашли даже на территорию современной Франции, где в 732 г. их остановил Карл Мартелл в битве при Пуатье⁴. В VIII в. арабы

³ История Средневековья: энциклопедия под редакцией У. Эко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 73–75.

⁴ Там же. С. 75–76.

вместе с новообращенными в ислам берберами завоевали Испанию, Португалию, под властью арабоязычной элиты оказались Афганистан, Узбекистан, Туркменистан, Южный Пакистан. Вместе с тем восстание берберов в 740-743 гг. приводит к фактическому отпадению от халифата западных территорий Северной Африки, оставляя за ним лишь городские области и побережье. Крах Омейядов был вызван восстанием иранских шиитов в Хорасане, куда еще в эпоху Муавии было выслано 50 тыс. семей, поддерживавших Али [Велльхаузен 2024, 249]. Успех был подкреплён убийством в Египте Марвана II, последнего доблестного, но неудачливого халифа из династии Омейядов⁵. Им на смену пришел халифат Аббасидов (750–1258) — потомков Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, дяди пророка Мухаммеда. В 762 г. халиф Ал-Мансур заложил камень в основание своей новой столицы на реке Тигр — Багдада.

К середине VIII в. империя мусульман достигла границ, в которых более или менее стабильно сохранилась в течение 300 лет. Величина и численность населения халифата была близка к параметрам Римской империи периода рассвета, соперничать с ним на планете в то время мог лишь Китай династии Тан [Кеннеди 2010, 442].

В IX веке аравийские войска захватили Сицилию, вторглись в Италию, осадили Остию и Рим. Исламские страны на несколько веков перехватили контроль над традиционной мировой торговлей. «Это была самая передовая экономическая сила мира, которая вела торговлю на обширнейшей территории Азии, Европы, Африки, вывозила рабов из Южной Африки и ввозила шерсть в Европу» [Бернштейн 2014, 65].

В истории известны и другие примеры стремительного завоевания — империи Александра Македонского или Чингисхана. Но на покоренных ими территориях сейчас не говорят на греческом или монгольском. Арабское завоевание отличалось непреходящим влиянием. Многие из покоренных народов приняли ислам, а на Ближнем Востоке и в Северной Африке перешли и на арабский язык, который станет там родным. Только Испания, Португалия и Сицилия вернутся к первоначальному состоянию [Кеннеди 2010, 8–10, 14].

Именно во времена Халифата сложилась арабо-мусульманская культура. «Всякий мусульманин был в первую очередь членом общемульманской общины, а уже потом — жителем того или иного города, провинции, выходцем из той или иной этнической группы... Литературный арабский язык как бы “денационализировался”, стал восприниматься не только как язык завоевателей, но в первую очередь как язык общей культуры. Всякий образованный мусульманин — иранец или тюрк, житель далекой Андалусии или Индии — стремился овладеть языком священного Корана и обширной богословской литературы» [Фильштинский 2008, 299–300].

Средневековые арабы высоко ценили красноречие, знание Корана и поэтической традиции. Основу этой традиции составила устная поэзия, создававшаяся еще в древности в среде кочевников-бедуинов Аравийского полуострова. Она стала общим культурным достоянием арабизированных и исламизированных народов Азии и Африки. На протяжении тысячелетия (с VIII по XVIII вв.) жители Аравии, Ирака, Сирии, Египта, стран Магриба и мусульманской Испании творили поэзию, следуя древнеарабским поэтическим канонам. Образовалась и распадалась исламская империя, а средневековые поэты считали произведения своих языческих предшественников непревзойденными образцами и подражали им в композиции и стилистических приемах [Там же, 319–320].

При Аббасидах ислам стал интернациональной религией, а Халифат из арабского стал общемульманским. Эпоха могущества халифата Аббасидов закончилась в середине IX в., после чего начался процесс его дробления. «Арабы не сразу перестали быть правящей нацией. Арабская культура, наука и производство продолжали идти вперед и достигли небывалых успехов... Но они

⁵ Там же. С. 76.

сделали это в качестве отдельных государств. Сердцем империи был халифат. Когда сердце охватил паралич, империя арабов навсегда сошла с исторической сцены» [Глабб 2024, 519].

Но что же сами арабы и их родина — Аравийский полуостров? «Прежняя родина арабов стала настолько варварским местом, что туда уже нельзя было безопасно совершать паломничество. Арабские племена уже не были основой теократии, они полностью утратили свои привилегии. Мавали получили освобождение, различия между арабами и мусульманами неарабами исчезло. Свергнутый со своего исключительного положения, которое изначально опиралось на закон войны, арабизм перешел в мирную гражданскую сферу и стал международным культом, участие в котором принимали все мусульмане. Основопологающей частью культа была религия, и арабская религия не разрушилась с арабским народом, но продолжала наращивать силу» [Велльхаузен 2024, 345]. Ну а сама Аравия и святые места ислама в Хиджазе становились заложниками игры внешних политических сил. Меккой и Мединой теперь правили местные шерифы. Но центр политической власти исламского мира находился уже в другом месте.

За время первого столетия своего господства шиитская династия Фатимидов (909–1171 гг.) с помощью войн и дипломатии установила свою власть над Сирией, большей частью Магриба, Аравией. В 960 г. аль-Муизз добился признания власти Фатимидского халифата над Меккой и Мединой и установления опеки над святыми местами в Хиджазе.

Но постепенно Фатимиды утратили и ту область, в которой возникла их династия, — Северную Африку. Хиджаз, находившийся формально по-прежнему под властью Фатимидов и имевший огромное значение для поддержания их религиозного авторитета, в конце XI в. управлялся местной династией, претендовавшей на происхождение от пророка Мухаммада. Хиджаз обрел фактически полную независимость [Фильштинский 2008, 203, 208–209].

Под властью Египта и Турции

С XIII в. практически весь Аравийский полуостров оказался под властью Египта, где в борьбе против монгольского нашествия утвердилась мамлюкская династия. В 1261 г. ее основатель кипчак (половец) Бейбарс в торжественной обстановке провозгласил халифом одного из уцелевших во время вторжения монголов в Багдад представителей династии Аббасидов аль-Мустансира. В свою очередь, Бейбарс был провозглашен султаном Египта, Сирии, а также Хиджаза и Йемена и всего, чем он «овладеет в ходе будущих завоеваний». Бейбарс объявлялся политическим главой всего исламского мира.

Поскольку монголы перерезали традиционные пути паломничества в Мекку и Медину, дорога в Хиджаз, как и снабжение священных городов, проходила теперь через Египет. Бейбарс присвоил себе титул «Хадим аль-Харамайн» («Слуга двух священных городов»). Оказавшись на вершине власти, Бейбарс в 1269 году совершил паломничество в Хиджаз.

Среди постоянно менявшихся на султанском престоле мамлюкских предводителей выделялся Барсбай (1422–1438 гг.). Добиваясь усиления своего влияния в священных городах Аравии, он запретил египтянам отправлять из Каира священное покрывало для Кааба (кисву). Хиджазские правители поспешили воспользоваться возникшим конфликтом для обретения некоторой автономии. В ответ Барсбай расположил в Мекке мамлюкский гарнизон и взял под жесткий контроль весь Хиджаз, оставив за шерифами независимость лишь во внутригородских делах [Фильштинский 2008, 273, 275–276, 289].

С династией мамлюков в Египте покончил турецкий султан Селим I (1512–1520 гг.), добавивший в Османскую империю Сирию, Египет и Хиджаз, присвоив к своему титулу султана официальный титул Служителя и Хранителя Мекки и Медины. Он также стал гарантом

паломнических маршрутов. К 1574 г. Османская империя султана Селима II окончательно завоевала Аравийский полуостров, что сделало Селима правителем величайшей исламской империи в мире. Впервые после возникновения ислама арабами стали править из неарабской столицы [Роган 2022, 33–34].

Лишь в годы правления слабого султана Махмуда I (1730–1754 гг.) арабы начали предпринимать первые попытки воссоздания собственной государственности. Самыми влиятельными арабскими семьями в Хиджазе и Неджде являлись тогда Сауды и Рашиди.

В 1744 г. в центре Аравийского полуострова правитель города Ад-Дирийя Мухаммад ибн Сауд и исламский проповедник Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб объединили силы для создания эмирата Эль-Дирийя, известного также как Первое саудовское государство (1744–1818 гг.) [Сенченко 2024, 31]. Этот союз, заключенный в XVIII в., заложил фундамент правящей по сей день династии Саудов [Hourani 2013, 256–258].

Ваххабизм существует в рамках хаибализма — наиболее жесткого ортодоксального мазхаба (толка) суннизма. Он возник как протест против Оттоманской империи, которая возмущала аравийское население своей роскошью, распутством, отступничеством от канонов ислама. Ваххабиты рассматривали Коран в качестве высшей ступени знания, не допускающей интерпретаций, что объективно превращало ваххабитов в противников большинства мусульман, придерживающихся различных мазхабов [Мелихов 2016].

В период с 1744 г. до смерти Мухаммада Ибн Сауда в 1765 г. распространение ваххабизма было ограничено оазисами в районе Неджд в Центральной Аравии. Только в конце 1780-х годов он добрался до османских границ на юге Ирака и Хиджаза [Роган 2022, 83]. К моменту смерти аль-Ваххаба, скончавшегося в 1792 году, были созданы все условия для создания государства, в основе которого лежало его учение, а во главе стоял племенной вождь — Абд аль-Азиз бин Мухаммед бин Сауд [Финкель 2010, 564].

Наместник Мекки Галиб организовывал карательные экспедиции против ваххабитов и их племенных союзов, но его воины часто переходили на сторону противника. Призывы о помощи к османским губернаторам Сирии и Ирака, а потом и к Стамбулу остались без внимания. В 1798 г. армия Галиба была разбита, и ему пришлось уступить обширные территории ваххабитам.

Военные победы «неверного» Наполеона Бонапарта в Египте в 1798 г. еще сильнее снизили авторитет османского султана-халифа как защитника святых мест и лидера мусульманского сообщества и утвердили ваххабитов в их стремлении защитить истинный ислам. В марте 1803 года саудовский эмир Сауд бин Абд аль-Азиз напал на Хиджаз и в апреле без сопротивления вошел в Мекку. Ваххабиты установили новые порядки: шелковые одежды и курение были запрещены, мавзолеи разрушены, купола сняты. Ваххабиты оставались в Мекке всего несколько месяцев, после чего вернулись в Неджд.

А в 1806 г. саудиты решили окончательно отвоевать провинцию Хиджаз у Османской империи и присоединить ее к своему быстро расширявшемуся государству со столицей в Ад-Дирийе. Паломники из Османской империи лишились доступа в священные города. Оттуда традиционно под музыку отправлялись два официальных паломнических каравана — из Каира и Дамаска. Во главе каждого верблюды везли махмал — богато украшенный палантин, в котором находилось покрывало для Каабы. Музыка, богатые дары, украшения для святыни Кааба — все это, по мнению ваххабитов, нарушало «чистоту» ислама и попало под их запрет [Роган 2022, 85].

Сауд бин Абд аль-Азиз заменил в пятничных молитвах имя султана на свое собственное. Это поставило под сомнение не только способность османского государства защитить свои территории, но и религиозную легитимность османского султана как защитника веры и священных городов ислама [Сенченко 2024, 53].

Об отправке войск из Стамбула в Хиджаз речи не шло: для столь масштабной кампании османам не хватало ни финансовых, ни военных ресурсов. Поэтому Порта требовала активных действий от своих наместников в Багдаде, Дамаске и Каире. Нашелся только один человек, способный мобилизовать необходимые силы для разгрома ваххабитов и восстановления власти османского султана в Хиджазе, — пришедший к власти в Египте в 1805 г. Мухаммед Али [Роган 2022, 86–87]. К 1813 г. ему удалось отвоевать Мекку и Медину у ваххабитов. Сын Мухаммеда Али Ибрагим-паша был назначен главнокомандующим вооруженными силами в Хиджазе. В 1818 г. он захватил столицу саудитов Аль-Дирийя (ныне пригород Эр-Рияда) и сровнял ее с землей. В качестве вознаграждения Ибрагима назначили губернатором Хиджаза [Финкель 2010, 586–587].

Абдулла ибн Сауд, саудовский правитель, был отправлен в Египет, где его встретили с честью, а затем в Стамбул, где его вскоре казнили. Первое Саудовское государство пало, просуществовав 73 года [Mansfield 2013, 57–58]. Впрочем, движение ваххабитов под главенством сына Абдуллы шейха Турки совершило нападение на египетский гарнизон в Эр-Рияде, и в 1824 г. выступления против египтян и турок вылились в настоящее восстание. Завершилось оно изгнанием египетских гарнизонов и провозглашением Турки эмиром Неджда. Так появилось Второе Саудовское государство (1824-1891) со столицей в Эр-Рияде [Сенченко 2024, 116].

После того, как египетские войска в 1840 г. окончательно ушли из Аравии, Турки в 1843 г. вновь начал покорение аравийских земель. Однако его государство не достигло таких размеров и влияния, как первое государство Саудидов. После смерти Фейсала (сына Турки) в 1865 г. оно погрязло в междоусобицах и прекратило свое существование [Долгов, Прусская 2014, 553–554].

Какое-то время Абдул Рахман, третий внук Турки, номинально правил Эр-Риядом под властью соперничавшей династии аль-Рашидов. Но в 1891 г. его выслали из страны вместе со всей семьей, включая его сына Абдул Азиза, будущего Ибн Сауда, который часть пути провел в седельной сумке верблюда. Абдул Рахман и его семья скитались два года, проведя несколько месяцев с племенем кочевников в пустыне. В конце концов династия Сабахов, правившая в Кувейте, дала им прибежище [Ергин 2019, 309].

В конце XIX в. Аравийский полуостров стал предметом интереса для России. Особое место среди российских исследователей Хиджаза принадлежит штабс-капитану Генерального штаба Российской империи А.А. Давлетшину, направленному в Аравию в 1898 г. с заданием изучить религиозно-политические аспекты паломничества. А.А. Давлетшин, выпускник курсов восточных языков Главного штаба, сам мусульманин по вероисповеданию, хорошо знал Коран, бегло говорил по-арабски и имел возможность беспрепятственно передвигаться по Хиджазу, бывать в Мекке и Медине. Выводы и соображения Давлетшина легли в основу мер для упорядочения передвижения мусульман-паломников из России в Святые земли ислама. Давлетшин закончил военную карьеру в звании генерал-майора, на должности начальника Азиатского отдела Генерального штаба Российской империи, был председателем Российского мусульманского благотворительного общества и главой комитета по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге.

Характеризуя бедуинов Хиджаза, А.А. Давлетшин указывает, что «они несколько не подвержены влиянию времени»; живут по заветам предков и законам пустыни; что само слово «Аравия» для них свято, ибо ассоциируется с памятью о предках, их славой и доблестью. Бедуины, писал он, «физически сильны, выносливы и ловки». Поскольку их племена враждуют, «бедуины всегда при оружии». В руках у каждого «длинное кремневое и фитильное ружье, или копье; на спине — сабля или меч»; за широким поясом — пистолет и нож, а на самом поясе «принадлежности для хранения пороха и свинца»⁶.

⁶ АВПРИ. Ф. 180 (Посольство в Константинополе). Оп. 517/2. Д.5308. Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз. СПб., 1899.

Жилище бедуина — шатер. Домашней утвари в нем немного. По углам расставлены верблюжьи седла. Вдоль стен разосланы окрашенные в разные цвета «подстилки-овчины», используемые для сна и отдыха. У входа стоят «турсуки для воды». Любимое блюдо бедуина — финики с маслом и, конечно, кофе, который обязательно подадут гостю. Характерная черта бедуина — «любовь к свободе», гостеприимство и верность данному слову [Сенченко 2023, 444–445].

Создание Саудовской Аравии

Первый король Саудовской Аравии Абдул-Азиз ибн Абдуррахман Аль Сауд с юных лет получил строгое религиозное воспитание, жил спартанской жизнью, с юности освоив военное искусство и навыки выживания в пустыне. Когда его семья пользовалась гостеприимством в Кувейте, турки подговорили Рашидитов, традиционных врагов Саудитов, напасть на Кувейт, находившийся под защитой Великобритании. В качестве отвлекающего маневра эмир Кувейта направил двадцатилетнего Ибн Сауда отнять у Рашидитов Эр-Рияд, выделив ему 30 беговых верблюдов, 30 винтовок с патронами и 200 золотых риалов. На стороне Саудов выступили многие шейхи Неджда, сочувственный отклик они нашли у ряда шейхов Эль-Катифа, Катара, Бахрейна и Договорного Омана [Сенченко 2024, 205–206]. Ибн Сауд провел небольшой отряд через пески, но его первый натиск был отбит. Со второй попытки Ибн Сауду удалось ночью ворваться в город и убить правителя из семьи Рашиди. В январе 1902 г. его отец провозгласил 21-летнего юношу правителем Неджда и имамом ваххабитов. Так началась вторая реставрация династии Саудитов.

В 1904 г. Рашиди обратились за помощью к Османской империи, которая ввела свои войска, но на сей раз турки потерпели поражение. В течение последующих лет, ведя одну военную кампанию за другой, Ибн Сауд стал признанным правителем Центральной Аравии и лидером Ихвана («Братство») — воинственного религиозного движения, которое обеспечило Ибн Сауду множество преданных солдат. В 1912 г. он подчинил себе весь регион Неджд.

В 1915 г., заключив с Великобританией союзный договор, Ибн Сауд начинает экспансию. Закрепив за собой район Эль-Хасы, он разбил Шамарский эмират и захватил его столицу Хаиль. Натолкнувшись в попытке захватить Хиджаз на британский ультиматум, Ибн Сауд меняет направление захватов и присоединяет южное княжество Асир. В 1920 году, используя материальную поддержку британцев, Абдул-Азиз окончательно разбил Рашиди.

На конференции правителей арабских владений в Кувейте в 1923 г. Британия потребовала от Ибн Сауда отказаться от завоеваний. В ответ на его отказ Британия разорвала союзный договор, но Ибн Сауд продолжил экспансию. К декабрю 1925 г. войска Ибн Сауда захватили Хиджаз. В январе 1926 г. после соборной молитвы в Великой мечети Мекки Ибн Сауд был провозглашен королем Хиджаза, а династия Саудитов стала хранительницей святыниц ислама. Таким образом, в 45 лет Ибн Сауд оказался хозяином Аравии, установив власть Саудитов над девятью десятыми Аравийского полуострова [Ергин 2019, 309–310].

В 1926 году Саудовская Аравия получила первое дипломатическое признание — со стороны СССР. Великобритания также была вынуждена признать новое государство и подписать с ним договор о дружбе. В свою очередь, Ибн Сауд отказался от продолжения экспансии против британских протекторатов на полуострове [Mansfield 2013, 208–211].

Интересные заметки о Хиджазе того времени оставил К.А. Хакимов, первый дипломатический агент и генеральный консул Советской России в Джидде в 1924–1928 гг.: «Основная масса населения Хиджаза — кочевники-бедуины; занимаются исключительно скотоводством. Земледелие развито в Таифе, Медине и немногочисленных оазисах. Площади, годные для обработки, находятся во владении шарифа». Была там и российская диаспора. По подсчетам Хакимова, жительствовало

тогда в Джидде и Мекке: «1) башкир и татар из Поволжья и Урала — около 10 семейств; 2) туркестанцев и бухарцев, в том числе хивинцев — 10–50 семейств; дагестанцев — 5–6 семейств» [Цит. по: Сенченко 2023, 448–449].

В 1932 г. владения Ибн Сауда были объединены в одно государство, которое получило название Саудовская Аравия. В течение 1930-х годов Ибн Сауд решал задачу снижения зависимости страны от Британии за счет налаживания новых внешнеполитических связей. Были подписаны договоры с Германией (1929 г.), Италией (1933 г.), налаживались контакты с СССР. Советские дипломаты К. Хакимов и Н. Тюрякулов, возглавлявшие дипмиссии, организовали поставки из СССР продовольственных товаров и топлива. Им удалось установить доверительные отношения с Ибн Саудом. Саудовцы называли их «красными пашами».

С началом Великой депрессии поток паломников в Мекку иссяк. Между тем именно паломники были основным источником доходов короля, а возможность раздавать племенам субсидии была одним из важнейших факторов объединения владений Ибн Сауда. Возможно, в недрах королевства скрываются значительные природные ресурсы — такую идею ему подал в 1930 г. бывший чиновник Индийской колониальной администрации, занимавшийся торговлей в Джидде и принявший ислам, Гарри Филби — отец знаменитого разведчика Кима Филби.

В 1932 г. нашли нефть в Бахрейне, что повысило интерес ко всей Аравии. К маю 1933 г. проект договора о концессии между американской нефтяной компанией Social и Саудовской Аравией, к удовольствию короля, был готов [Ергин 2019, 311, 314, 316]. Впрочем, США не спешили укреплять свои позиции в этой стране. Несмотря на неоднократные призывы Social, администрация Ф. Рузвельта отказывалась открыть дипломатическое представительство, не видя в этом необходимости. И именно в это время случился разрыв отношений между СССР и Саудовской Аравией. В 1930-е гг. они и так ухудшались из-за усиления в Советском Союзе антирелигиозной кампании. А после расстрела Хакимова и Тюрякулова (по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации) Ибн Сауд дал понять, что не примет других послов. В ответ на это Москва по инициативе М.М. Литвинова «подвела советскую дипломатическую миссию под сокращение штатов». 13 апреля 1938 г. ЦК ВКП(б) принял постановление об «упразднении полпредства СССР в Саудовской Аравии». 11 сентября сотрудники миссии СССР покинули страну.

Вскоре — в январе 1939 г. — Саудовская Аравия установила дипотношения с Германией. Немецкая дипмиссия, как докладывали в Лондон британские дипломаты, стала «опорным пунктом гитлеровской пропаганды среди местных арабов и мусульман-паломников» [Сенченко 2024, 407, 409].

Что же касается Вашингтона, то только в 1939 г. посол США в Египте был аккредитован и в Саудовской Аравии, а в 1942 г. там открылась постоянная дипломатическая миссия с одним сотрудником [Ергин 2019, 317].

Вступление самой Америки в войну повлекло за собой в 1942–1943 гг. переоценку значения Ближнего Востока. В Вашингтоне пришли к стратегическому выводу, что Соединенным Штатам необходимо взять под контроль и разрабатывать «экстратерриториальные» (зарубежные) нефтяные запасы, чтобы снизить добычу собственного сырья, законсервировать внутренние ресурсы для будущего, гарантируя тем самым безопасность Америки [Там же, 426, 427].

В 1944 г. была создана Arabian-American Oil Company (Aramco), деятельность которой зависела от воли Аль Сауда, который вправе был расторгнуть концессионный договор. Поэтому администрация компании оказывала давление на государственный департамент США с целью активизации двусторонних политических связей. Итогом стало провозглашение Аравийского полуострова и Персидского залива зоной «особых интересов» Соединенных Штатов, предполагавшее

развитие саудовско-американских отношений и в военной области [Мелкумян 2024, 62]. Тем самым США вступали в конфликт с Великобританией, давно имевшей обширные нефтяные и политические интересы на Ближнем Востоке. 18 февраля 1944 г. британский посол лорд Галифакс встречался в Белом доме с Рузвельтом, который продиктовал схему раздела Ближнего Востока: «Персидская нефть ваша. Нефть Ирака и Кувейта мы поделим. Что касается нефти Саудовской Аравии, то она наша» [Ергин 2019, 433].

Черчилль писал Рузвельту 20 февраля 1944 г.: «Спор по поводу нефти был бы плохой прелюдией для нашего грандиозного совместного предприятия, ради которого мы идем на огромные жертвы... В некоторых кругах здесь опасаются, что Соединенные Штаты намерены лишить нас наших нефтяных ресурсов на Ближнем Востоке, от которых, помимо прочего, зависит все снабжение нашего военно-морского флота»⁷. Рузвельт отвечал, что, хотя Черчилля беспокоит американская заинтересованность ближневосточной нефтью, он слышал, что англичане «поглядывают» на американские запасы в Саудовской Аравии⁸. Черчилль писал Рузвельту 4 марта: «Очень Вам благодарен за Ваши заверения в том, что Вы не бросаете завистливых взоров на наши нефтяные промыслы в Иране и Ираке. Позвольте мне в свою очередь заверить Вас, что мы совершенно не собираемся покушаться ни на ваши интересы, ни на вашу собственность в Саудовской Аравии»⁹.

Возвращаясь с Ялтинской конференции в феврале 1945 г., Рузвельт остановился в Египте, где взшел на борт американского эсминца «Квинси». Вскоре к нему пришвартовался другой американский корабль («Мэрфи») с почетным гостем Ибн Саудом на борту. Для короля Саудовской Аравии это был первый выезд за пределы королевства. Он поднялся на борт «Мэрфи» несколькими днями ранее в сопровождении 48 человек [Ергин 2019, 436]. Как иронизировал биограф Рузвельта Дж.М. Бёрнс, «он прибыл на борт корабля в Джидде вместе со своими коврами, овцой, шатрами, ведрами с древесным углем, святой водой и свитой родственников, охранников, камердинеров, дегустаторов и прислуги церемониального чаепития» [Бёрнс 2024, 587]. Рузвельт и Ибн Сауд провели вместе более пяти часов. Рузвельта интересовали историческая родина евреев в Палестине, нефть и послевоенное устройство на Ближнем Востоке. Ибн Сауд хотел обеспечить американское присутствие в Саудовской Аравии после войны как противовес британскому влиянию, которое он считал неизменной угрозой своему правлению. Рузвельт и Ибн Сауд остались довольны друг другом. Единственный вопрос, по которому они не договорились, — создание еврейского государства в Палестине, против чего король категорически возражал.

Вопрос об Израиле грозил обрушить только что начавшееся партнерство. Американская поддержка еврейского государства, сказал Ибн Сауд президенту США Г. Трумэну, будет смертельным ударом по американским интересам в арабском мире. Король мог отозвать концессию, но не сделал этого: «Арамко» была основным источником его доходов, а тесные отношения с Соединенными Штатами — основной гарантией территориальной целостности и независимости страны.

Пока шла арабо-израильская война в Палестине, в Саудовской Аравии продолжались лихорадочная разработка нефтяных месторождений и строительство нефтепровода Tapline. В ноябре 1950 г. саудовская нефть потекла на терминал в ливанском Сидоне на Средиземном море. Транспортируемая по этому трубопроводу нефть надолго станет главным источником энергии в Западной Европе [Ергин 2019, 437–438, 442, 444, 459–460].

Советский Союз предпринимал попытки восстановить отношения с Саудовской Аравией, но они оказались тщетными. Причин этого было несколько: «во-первых, конечно же, обида Эр-Рияда на поведение Москвы в связи с закрытием советской дипломатической миссии в Джидде. Во-

⁷ Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М.: ТЕРРА, 1995. С. 502.

⁸ Там же. С. 517.

⁹ Там же. С. 523.

вторых, произраильская позиция Москвы... СССР, как известно, поддержал план раздела Палестины, а в мае 1948 г. установили дипломатические отношения с Израилем... Более того, в мае 1949 г. во время состоявшейся в Джидде закрытой встречи Ибн Сауда с представителем президента США, король по собственной инициативе заговорил о коммунистической угрозе Арабскому Востоку и призвал Вашингтон к совместным действиям по защите от этой угрозы всего исламского мира» [Сенченко 2024, 425].

В октябре 1950 г. Трумэн написал Ибн Сауду: «Я хочу напомнить Вашему Величеству те заверения, которые неоднократно давались ранее, в том, что Соединенные Штаты заинтересованы в сохранении независимости и территориальной целостности Саудовской Аравии. Любая угроза Вашему королевству будет немедленно воспринята как угроза Соединенным Штатам». Д. Ергин замечает, что «это был невероятный союз — бедуинов и тexasских нефтяников, традиционной исламской автократии и современного американского капитализма. Однако этому союзу было суждено выжить» [Ергин 2019, 461].

Естественно, Саудовская Аравия желала больше денег от нефтяной концессии. И добила пересмотра первоначальной формулы. После сложных переговоров «Арамко» и Саудовская Аравия подписали новое соглашение: теперь доходы делились в соотношении 50:50. «Что касается американского правительства, то оно удовлетворило насущную потребность Саудовской Аравии и других стран в увеличении доходов, чтобы поддержать дружественные режимы и послевоенный нефтяной порядок» [Там же, 465, 479, 481, 483].

В американской обойме

Абдул-Азиз скончался в 1953 г. от сердечного приступа во сне. У него насчитывалось более 300 жен. Он оставил 34 признанных им сына от 14 матерей. По воле отца его сыновья продолжали править королевством: престол наследовался ими по старшинству. Сформировалась естественная очередность престолонаследования, соблюдавшаяся благодаря разнице в возрасте между сыновьями: старший сын короля родился в 1900 г., а младший — в 1947 г. На трон взошел Сауд, самый старший на тот момент по возрасту сын. Но в 1958 г. он был вынужден передать непосредственное руководство страной своему брату Фейсалу (наследному принцу), оставив за собой политическую власть. Фейсал, занимая пост премьер-министра, предпринял решительные меры по модернизации государственной системы и ликвидации наиболее одиозных пережитков. 7 ноября 1962 г. декретом правительства было отменено рабство.

В 1964 г. семья заставила Сауда отречься от престола, он покинул страну, признав Фейсала законным монархом. С тех пор корона передавалась от брата к брату, а сыновья Абдул-Азиза вместе решали, кого из старших братьев назначить наследником. Самыми влиятельными были сыновья, входившие в «семерку Судайри» (так называли сыновей Абдул-Азиза от любимой жены Хассы ас-Судайри), но другие сыновья не переставали мечтать о том, что в один прекрасный день подойдет и их очередь [Хоуп, Шек 2024, 37–38].

Внешняя политика Саудовской Аравии этого периода характеризовалась активностью на Ближнем Востоке и расширением внешнеполитических связей за пределами региона. Отношения с арабскими соседями не всегда были гладкими: в ходе гражданской войны в Северном Йемене Саудовская Аравия и Египет оказались по разные стороны баррикад, первая поддерживала монархистов, второй — республиканцев. Отношения были нормализованы только летом 1970 г. В отношении арабо-израильского конфликта КСА заняла последовательную антиизраильскую позицию. Важнейшим инструментом давления выступала нефть. Так, в 1967 г. Саудовская Аравия на три месяца прекратила поставки нефти странам, поддерживавшим Израиль.

Заметно усилилась роль религиозного фактора в общественной жизни страны. Первоначально король Фейсал поднял тему ислама в качестве противовеса идее «арабского социализма» Г. Насера в годы гражданской войны в Йемене. Вместо светских лозунгов арабского национализма официальный Эр-Риад выдвинул идею союза исламских государств. В 1969 г. Саудовская Аравия приняла активное участие в создании Организации исламской конференции (ОИК, ныне — Организация исламского сотрудничества), объединившей тогда 25 мусульманских стран. Целью ОИК было объявлено обеспечение «исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах», а также борьба с неокOLONIALИЗМом и поддержка Организации освобождения Палестины.

К 1970-м гг. КСА стала крупнейшим в мире экспортером нефти. Это позволило провести ряд социальных реформ и модернизировать инфраструктуру. Во время войны 1973 г., когда стало известно о предоставлении США военной помощи Израилю, страны ОПЕК приняли решение о сокращении добычи нефти на 10%, что привело к резкому скачку ее стоимости. Подобные согласованные действия нефтепроизводящих стран привели к серьезному росту их силы и влияния в мире [Мейер 2018, 530].

25 марта 1975 г. король Фейсал был убит, на престол вступил его брат Халид (1975–1982 гг.), однако из-за его слабого здоровья фактическое управление осуществлял наследный принц Фахд, впоследствии ставший королем (1982–2005 гг.).

Саудовской Аравии в 1980 г. удалось полностью выкупить «Арамко», которая стала национальной компанией. В 1988 г. королевским указом была создана новая компания Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco), которая взяла под свой контроль активы компании и ее управление. Ее штаб-квартира была перенесена в Дахран [Мелкумян 2024, 62]. Этот факт, однако, не привел к охлаждению саудовско-американских отношений [Мейер 2018, 530]. Королевство имело, во-первых, огромное значение для Вашингтона как основной источник импортируемой нефти, доходы от продажи которой во многом оседали в американских банках и на фондовых рынках (до 1 трлн долларов в начале XXI века); и во-вторых, стратегическое значение как место для базирования войск и флота и обеспечения доступа к американским военным базам в Катаре, Кувейте и Бахрейне [Hollingsworth, Mitchell 2010, 79–81]. В 1990–1991 гг. КСА вошла в состав антииракской коалиции и разрешила разместить на своей территории коалиционные войска.

Укреплению американо-саудовских связей способствовала координация действий двух стран по противодействию Советскому Союзу в Афганистане. Операцию осуществляли США (координировал ее лично директор ЦРУ Уильям Кейси), Пакистан, Саудовская Аравия, Франция, Египет, ряд других государств. «Вашингтону хотелось показать, что весь мусульманский мир сражается против Советского Союза плечом к плечу с афганцами и их американскими благодетелями. А саудовцы увидели в этом возможность для пропаганды ваххабизма и избавления от своих собственных разочарованных радикалов. Никто из участников игры не понимал, что у добровольцев есть и свои планы, а их ненависть к Советам впоследствии обернется против американцев и против их собственных правителей» [Рашид 2003, 180].

Силы моджахедов возглавлял палестинец Абдалла Аззам, который был штатным сотрудником Лиги исламского мира (фактически это министерство по делам религии Саудовской Аравии), но затем руководство перешло к Усаме Бен Ладену. Через арабский экспедиционный корпус в Афганистане прошло не менее 15 тысяч человек, 5 тысяч из которых были саудовцами. Саудовские приверженцы радикального ислама воевали в Афганистане, Боснии, Чечне. Вместе с тем для бен Ладена и его последователей не меньшим злом, чем Советский Союз, выступали и Соединенные Штаты. В первую очередь из-за поддержки Израиля и из-за присутствия американских войск («неверных») в самой Саудовской Аравии — на земле святынь ислама. В 1990-е годы террористическим атакам на территории Королевства подвергались американские военные объекты [Hourani 2013, 472–473].

Саудовская Аравия осталась вне зоны арабской «оттепели». Властям удалось сохранить политическую и социальную стабильность, в основе которой многие годы лежало сочетание трех основных факторов. Во-первых, доходы от экспорта углеводородов, которые давали возможность устранять реальные и потенциальные очаги социального недовольства. Во-вторых, власть поддерживала союзнические отношения с охранительными религиозными кругами и лидерами племенных кланов. В-третьих, национальная безопасность гарантировалась западными державами, в первую очередь США [Федорченко 2019, 62].

Современная монархия

Саудовская Аравия — одно из трех современных государств, имеющих название в честь правящей династии — Саудитов (наряду с Иорданским Хашимитским Королевством (где у власти находится династия Хашимитов) и княжеством Лихтенштейн (владение князей фон унд цу Лихтенштейн)).

Саудовское государство изначально строилось как абсолютная теократическая монархия. В системе государственной власти существует распределение полномочий между двумя центрами силы — политической и религиозной элитами. Династия Саудитов, представленная более чем 5 тысячами членов королевской семьи, контролировала вооруженные силы и службы безопасности, внешнюю политику, экономику, положение на местах. К ним примыкает племенная аристократия. В то же время религиозная сфера, во многом идеология, судопроизводство относятся к сфере компетенции потомков основателя ваххабизма Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба — семьи Аш-Шейх и близкой к ней прослойки богословов-улемов. Очевидна главенствующая роль короля в этой системе — он как глава государства носит титул малика (короля) и имама (духовного лидера), а также титул «Хранителя двух священных мечетей» [Там же, 62–63].

В 1992 г. в КСА принят Основной низам (порядок) правления, в соответствии с которым конституцией КСА являются Коран и сунна. Согласно «Основам системы власти Королевства Саудовская Аравия», «власть принадлежит сыновьям короля — основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахама аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям его сыновей. Самый достойный из них для правления приносит присягу на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.... Король избирает наследного принца и смещает его своим указом... Высшей инстанцией всех видов власти является король» [Донцов, Чурилина 2006, 154–160].

В 2005 г. на престол вступил новый король Абдалла. Был реализован ряд реформ в области образования, создан Верховный суд, расширен состав Совета улемов (высшая религиозная инстанция). В 2011 г. женщины получили право голосовать на муниципальных выборах, в 2013 г. впервые вошли в состав Консультативного совета.

В 2011 г. в ходе «арабской весны» в КСА начались протесты шиитского меньшинства, которые жестко подавлялись.

23 января 2015 г. после кончины Абдаллы королем стал его брат Салман бен Абдель Азиз¹⁰. К этому времени большинства сыновей первого короля уже не было в живых, а тем, кто еще был жив, исполнилось не менее 70 лет. Представители третьего поколения Саудитов дождались возможности претендовать на трон. Правда, была одна проблема: никто не знал, как определить, кто из сотен внуков Абдул-Азиза больше других достоин престола. Король Абдалла попытался решить эту проблему. В 2006 г. он создал Совет верности (или Совет присяги), в который вошли все еще живые сыновья Ибн Сауда, а также его внуки, чьи отцы скончались, или недееспособны, или не желают принять трон. По состоянию на 2019 г. Совет состоял из 34 членов: 4 сына основателя, 29 его внуков

¹⁰ БРИКС 2024. Справочник ТАСС. М.: ТАСС, 2024. С. 233

и 1 правнук [Федорченко 2019, 64]. Они должны были выбирать наследного принца, который станет правителем после смерти короля, и следующего претендента на престол, занимающего второе место в очереди.

Сыновья Абдаллы, как и он сам, хорошо понимали, что Салман, самый влиятельный из «семерки Судайри», хитроумный управленец, одним из наследников трона захочет сделать своего шестого, молодого амбициозного сына Мухаммеда [Хоуп, Шек 2024, 38–39]. Его попытались было отодвинуть от трона с помощью интриг, тем более что и конкуренты обладали миллиардными состояниями. Но... Король Салман, которому к началу правления было 79 лет, почти сразу начал готовить почву для обеспечения преемственности власти. Сначала он снял со всех занимаемых постов детей своего покойного брата Абдаллы. Затем Салман назначил своего племянника 56-летнего Мухаммеда бен Наифа наследным принцем, а своего сына Мухаммеда (ему тогда было всего 29 лет) заместителем наследного принца, которому также доверил пост министра обороны, и он стал самым молодым министром обороны в мире [Федорченко 2019, 64].

В июне 2017 г. король сменил и наследного принца, назначив Мухаммеда бен Сальмана своим наследником. Это решение поддержал 31 из 34 членов Совета присяги. Ну а дальше... Как говорит сам Мухаммед, именно книги, особенно труды Черчилля и сочинение Сун-цзы «Искусство войны», научили его, как «оборачивать сложности в свою пользу» и как «из наличия противников извлекать выгоду» [Сенченко 2024, 625].

Поздним вечером 3 ноября 2017 г. бригады рабочих появились на всех девяти этажах столичного отеля Ritz-Carlton. Они высверлили замки в 200 номерах, сняли там шторы и демонтировали двери в ваннные комнаты. Несколько апартаментов класса люкс были переоборудованы в комнаты для допросов. За несколько дней были арестованы около 50 человек, в основном королевских кровей. В следующие несколько недель в эту гостиницу и другие охраняемые здания в Эр-Рияде доставили еще более 300 человек. За задержаниями стоял созданный по указу короля Салмана Комитет по борьбе с коррупцией. Генеральный прокурор заявил, что ему поручено вернуть 100 млрд долл., присвоенных с помощью воровства и коррупции, процветавших в стране в течение последних десятилетий. Хотя аресты самых богатых и влиятельных государственных деятелей проводились по приказу короля, их идейным вдохновителем был именно Мухаммед. Американские журналисты так описывают эти события: «Пугающий контраст между “Давосом в пустыне” и отелем, превращенным в тюрьму, радикально изменившую судьбы фантастически богатых людей, сделал ноябрьские репрессии самым удивительным событием новейшей истории бизнеса и политики. Впервые столько миллиардеров, гигантов финансовой индустрии, способных перевернуть мир, мгновенно лишились свободы и состояний. Сейчас, когда всех задержанных освободили (после того, как те передали властям свои активы стоимостью в десятки миллиардов долларов), стал понятно, что эти события стали дебютом Мухаммеда бен Салмана на политической сцене... Когда облако пыли рассеялось, оказалось, что Мухаммед полностью контролирует армию, полицию, разведку и правительство. Кроме того, с помощью государственных холдинговых компаний он прибрал к рукам доли во многих крупных саудовских фирмах. Да, он не король, но это не помешало ему стать одной из самых влиятельных фигур не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире» [Хоуп, Шек 2024, 26, 28, 31–32].

Тогда же наследный принц провозгласил курс на «умеренный сбалансированный ислам, открытый к миру и ко всем религиям, всем традициям и людям»¹¹. А в конце ноября 2017 г. на саммите в Эр-Рияде 40 мусульманских стран договорились о создании коалиции для борьбы

¹¹ Saudi Arabia's Spring, at Last // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/23/opinion/saudi-prince-mbs-arab-spring.html> (дата обращения: 11.09.2024).

с международным терроризмом во главе с Саудовской Аравией, пожелавшей избавиться от репутации спонсора исламистов и составить конкуренцию на этом благодородном поприще Ирану, России и их союзникам в регионе¹².

Концентрирующая власть элитная группа во главе с Мухаммедом бен Салманом опирается на модернизированные слои городского населения [Кузнецов 2023, 19]. При этом не спешит предоставить им политические права, рассматривая демократию как опасность. «Согласно ее законам, Саудовская Аравия должна проводить муниципальные выборы раз в четыре года. Но Мухаммед бен Салман, правитель де-факто, рассматривает их как скользкий склон, который может привести к требованиям подотчетности и представительства. Никто не осмеливается спросить его, почему он отклоняется от расписания»¹³.

Саудовское общество никогда не было монолитным. Внутренние конфликты проходят по целому ряду линий: саудиты — внесистемная оппозиция в лице радикальных ваххабитов; либералы — консерваторы, суннитское руководство — шиитская община [Федорченко 2019, 63]. Вместе с тем возможности для протестов, мягко говоря, ограничены.

Долгое время Саудовскую Аравию рассматривали как государство-рантье, экономика которого во многом сводилась к распределению нефтяной ренты, что позволяло не устанавливать налогов, обеспечивать бесплатное образование и здравоохранение, субсидировать цены на воду, бензин и электричество, стипендии для обучения за рубежом и привлекать рабочую силу из-за рубежа. В 2014–2015 годах доходы от нефти упали на 40%. Резко сократились и расходы, что создало серьезное социальное напряжение¹⁴. Это поставило перед властями Саудовской Аравии задачу структурной перестройки экономики, что стало важной составной частью общей стратегии «Видение 2030».

В январе 2023 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал бен Фархан Аль Сауд на Всемирном экономическом форуме в Давосе заявил, что его страна намерена стать самой быстрорастущей экономикой в мире. Громкое заявление министра стало свидетельством уверенности властей королевства в прочности своего экономического фундамента. В Саудовской Аравии давно отказались от идеи добывать как можно больше нефти. Энергетический сектор сохраняет свое значение «станового хребта» экономики, но растет значение нефтепереработки и нефтехимии. Королевство захватило заметную часть мирового рынка нефтепродуктов, причем в значительной степени за счет масштабных проектов нефтепереработки и нефтехимии в Восточной Азии, особенно в Китае.

Происходящая переориентация мировой энергетики с углеводородов на возобновляемые источники энергии вовсе не пугает нефтяников Аравии. В мае 2022 г. министр энергетики КСА эмир Абдель Азиз бен Салман назвал сценарий «нулевых выбросов углеводорода» для достижения целей устойчивого развития «Ла-ла-лендом». Вместе с тем в КСА ставится задача снижения ежегодных выбросов CO₂ и увеличения производства электроэнергии за счет возобновляемых источников. Власти также рассчитывают завершить за 10–15 лет процесс диверсификации экономики, превратив ее из нефтяной в многоотраслевую с ведущей ролью сферы услуг — туризма, торговли, финансов.

Предложены огромные проекты «городов будущего» на побережье Красного моря, где начинается создание промышленных предприятий, туристических объектов, жилых кварталов

¹² Исламская коалиция против исламского государства // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/28/5a1bf2609a794752e8f91615> (дата обращения: 11.09.2024).

¹³ The Middle East faces a series of sham elections // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2023/11/13/the-middle-east-faces-a-series-of-sham-elections> (дата обращения: 11.09.2024).

¹⁴ Time to sheikh it up // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2016/09/08/time-to-sheikh-it-up> (дата обращения: 11.09.2024); Gulf budget deficit expected to hit \$153bn in 2016 // Gulf Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gulf-times.com/story/514407/gulf-budget-deficit-expected-to-hit-153bn-in-2016> (дата обращения: 11.09.2024).

с использованием самых современных технологий. В Саудовской Аравии в 2024 г. было уже больше 12 тысяч вышек 5G, поставленных во многом с помощью китайских IT-специалистов. Одновременно национальная нефтяная компания Saudi Aramco создала совместное предприятие с американской корпорацией Google.

Для развития экономики Саудовской Аравии существуют и очевидные ограничители. Одним из них является дефицит воды. Ее потребление в четыре раза превосходит имеющиеся возобновляемые водные ресурсы, что приводит к их ускоренному истощению. Проблема решается разными способами: от экономии водных ресурсов и внедрения современных технологий ирригации до опреснения морской воды. В странах Аравийского полуострова находятся, по разным оценкам, от 57 до 70% от всех опреснительных мощностей мира.

Еще одна проблема саудовской экономики — нехватка квалифицированной рабочей силы. В настоящее время благодаря усилиям Мухаммеда бен Салмана она решается за счет более широкого привлечения женщин на рабочие места. Тем самым осуществляется процесс «саудизации» рабочей силы и замены мигрантов, потенциально ненадежных в политическом плане, на собственных работников. Поставлена цель снизить долю иностранцев до 25% рабочей силы [Яковлев 2023, 27, 35–36].

Саудовская Аравия в глобальном мире

Террористические акты в США 11 сентября 2001 г. были восприняты саудовским руководством как угроза национальной безопасности. Среди террористов, которые совершили этот теракт, большинство составляли саудовские граждане, высланные из страны за антиправительственную деятельность. Королевство поддержало начатую США в 2001 г. войну с терроризмом. Даже принятие Конгрессом США в 2016 г. закона «Правосудие против спонсоров террористического акта», согласно которому родственники жертв террористических актов 11 сентября 2001 г. могли обращаться в суд с иском к правительству Саудовской Аравии о выплате им компенсаций, не стало причиной для резкого охлаждения отношений с Америкой [Мелкумян 2024, 63].

События «арабской весны», за которыми многие увидели руку Вашингтона, привели к масштабной дестабилизации всего региона Ближнего Востока и заставили задуматься о пересмотре своих традиционных подходов во внешней политике, изменили восприятие в КСА политики США. Снижение с начала 2010-х гг. вовлеченности Соединенных Штатов в ближневосточные конфликты на фоне усиления позиций Ирана породило сомнения относительно приверженности Вашингтона своим обязательствам как гаранта безопасности. Протест вызывали безразличие администрации Б. Обамы в отношении свержения египетского президента Х. Мубарака, готовность Вашингтона «ослабить давление на Иран» и подписание иранской ядерной сделки. Особое возмущение вызвал отказ Вашингтона принять меры в ответ на удары йеменского движения «Ансар Алла» по территории КСА [Тюкаева 2024, 50–51]. Напротив, президент Д. Трамп свой первый зарубежный визит в 2017 г. нанес именно в Эр-Рияд. В саудовском руководстве с одобрением встретили решение Трампа выйти из ядерной сделки с Ираном. В марте 2018 г. наследный принц бен Сальман посетил США с официальным визитом.

Убийство журналиста газеты The Washington Post Дж. Хашогги в здании саудовского консульства в Стамбуле в октябре 2018 г. вызвало резкую критику в Соединенных Штатах, где встал вопрос о нарушениях прав человека в Саудовской Аравии. Реакция администрации Трампа была относительно мягкой, однако после прихода к власти администрации Дж. Байдена в 2021 г. вопрос о нарушениях прав человека в Саудовской Аравии вновь всплыл и стал основанием для запрета на поставки Саудовской Аравии некоторых видов вооружений [Мелкумян 2024, 63–64].

В ответ лидеры Саудовской Аравии все более явно демонстрировали, что не готовы терпеть чей-либо диктат или воспринимать чьи-либо упреки. Показательными были ответные заявления Мухаммеда бен Сальмана об ответственности США за пытки иракских заключенных в тюрьме Абу Грейб [Тюкаева 2024, 50–51]. Наследный принц также напомнил, что саудовские инвестиции в США составляют 800 млрд долл. И добавил: «Вы не должны вмешиваться в наши внутренние дела, они касаются только нас, саудовцев. Если вы уверены, что ваши ценности, ваши социальные стандарты должны быть приняты всеми, вы можете добиться этого без оказания давления. Давление не работает. Оно никогда не работало в отношении нас, саудовцев...»

США поспешили выровнять свой курс в отношении КСА. В ходе официального визита Дж. Байдена в Эр-Рияд в июле 2022 г. в совместной декларации страны подчеркнули необходимость укреплять «стратегическое партнерство, служащее интересам правительств и народов королевства и США» [Мелкумян 2024, 64]. Вместе с тем, когда Байден попросил увеличить добычу нефти для снижения цен на нее, Саудовская Аравия подтвердила, что намерена принимать решения о сокращении добычи нефти самостоятельно [Яковлев 2023, 38].

Сотрудничество Саудовской Аравии и США охватывает такие сферы, как безопасность, космос, торговля, финансы и высокие технологии. США являлись и остаются главным поставщиком вооружения для саудовской армии. Наиболее масштабные соглашения в области военно-технического сотрудничества подписаны в 2017 г. во время визита президента Д. Трампа. Госдепартамент США в августе 2022 г. одобрил поставку в Саудовскую Аравию 300 усовершенствованных зенитных ракет Patriot на сумму 3,05 млрд долл. США оказывают также содействие в подготовке саудовских военных кадров. Саудовская Аравия включена в американскую программу подготовки иностранного военного персонала — International Military Education and Training (IMET).

Решение задачи «Видения 2030» о превращении королевства в центр технологий и инноваций Ближнего Востока включало в себя подготовку за 5 лет в США по соответствующим программам 100 тыс. саудовских студентов.

Растут саудовские инвестиции в американские компании. Государственный инвестиционный фонд размещал саудовские активы в крупнейших американских компаниях, включая Amazon, Microsoft, JP Morgan Chase и др. Выросли вложения саудовского правительства в облигации американского казначейства [Мелкумян 2024, 65–67].

Вместе с тем Эр-Рияд все настойчивее требуют от западных стран уважения его собственных интересов и берет курс на полноценную диверсификацию международных связей и собственную внешнеполитическую игру. Нарастает взаимодействие с крупными центрами силами, в том числе «геополитическими противниками», в стремлении хеджировать риски на фоне усиления соперничества великих держав.

Замораживание средств Российской Федерации, произведенное странами Запада в одностороннем порядке, произвело неизгладимое впечатление на правителей Саудовской Аравии, как и других нефтяных монархий. Ближний Восток изготавился к перестроению мировой торговли без доллара. Саудовская Аравия начала продавать нефть Китаю за юани, что стало рубежом в отказе от «нефтедоллара»

Желание саудовцев присоединиться к БРИКС во многом основано на стремление учредить на месте доллара новую мировую валюту для использования в нефтяных расчетах [Яковлев 2023, 38–39].

Китай установил полноценные дипломатические отношения с Саудовской Аравией в 1990 г. Первоначально двусторонние связи ограничивались торговлей, главным образом покупкой КНР саудовской нефти. В 2006 г. состоялся официальный визит саудовского короля Абдаллы бен Абдель

Азиза в Пекин, и в том же году председатель КНР Ху Цзиньтао нанес ответный визит в Саудовскую Аравию. Импульс к расширению масштабов партнерства был придан выдвижением Си Цзиньпином в 2013 г. инициативы «Один пояс, один путь». В 2017 г. в ходе визита в Пекин саудовского короля Сальмана были подписаны соглашения на сумму около 65 млрд долл. В декабре 2022 г. состоялся официальный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию, призванный «упрочить стратегическое партнерство двух стран» [Мелкумян 2024, 62, 64–65].

Укреплению связей способствуют близкие позиции по ключевым для КНР политическим вопросам: приверженность саудовцев принципу «одного Китая», нежелание устанавливать официальные отношения с Тайванем. У стран общий взгляд на перспективы арабо-израильского урегулирования — через создание двух государств в Палестине [Соснов и др. 2024, 20].

Саудовцы заинтересованы в увеличении поставок продукции нефтепереработки и нефтехимии в Китай. При саудовском участии в Даляне, Циндао, Шаньдуне, Тяньзине построены крупные нефтеперерабатывающие и нефтехимические комплексы.

Китай становится главным торговым партнером Саудовской Аравии. В 2021 г. их торговый баланс составил свыше 87 млрд долл. К этому времени китайские инвестиции в саудовские проекты достигли 43–45 млрд долл., а саудовские инвестиции в Китае — 35 млрд долл. Их сотрудничество распространилось на такие области, как инфраструктура и транспортные коммуникации, высокие технологии, финансы, возобновляемая и атомная энергетика, оборонная промышленность [Мелкумян 2024, 67].

Королевство активно развивает свои связи с Индией. Серьезным объединяющим фактором служит внушительная индийская диаспора на Аравийском полуострове, численность которой, по данным индийского МИД, составляет порядка 9 млн человек, или около трети от общего количества иностранных рабочих в стране [Соснов и др. 2024, 20].

Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Фейсал бин Фархан Аль-Сауд утверждает: «Отношения между Индией и арабским миром насчитывают столетия; исторические связи арабов и исламского мира с Индией имеют результатом длительные культурные связи между нами... Глобальные вызовы и синергия интересов пересеклись, чтобы произвести устойчивое стратегическое партнерство между Индией и Королевством»¹⁵. Прочные позиции в регионе занимает крупный индийский бизнес. В 2022 году двусторонняя торговля достигла 52 млрд долл. Индия стала вторым крупнейшим торговым Саудовской Аравии, а королевство, в свою очередь, — четвертым крупнейшим торговым партнером Индии¹⁶.

Саудовская Аравия стремится стать ведущим центром силы Ближнего Востока и в этом качестве занять свое значимое место на мировой арене — как сердце арабского и исламского мира, инвестиционный и инновационный центр на перекрестке трех континентов — Европы, Азии и Африки [Тюкаева 2024, 53].

Саудовская Аравия пыталась играть активную роль в ходе конфликта в Сирии: с 2012 г. Эр-Рияд, как и Турция, Катар, ОАЭ и другие, единодушно поддержал Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил, боровшихся за свержение правительства Б. Асада [Труевцев 2021, 64].

В связи с подъемом ИГИЛ¹⁷ в конце 2014 г. саудовцы выступили одними из инициаторов создания объединенного военного командования для координации оборонных усилий Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Правда, похоже, усилия эти были

¹⁵ India and Saudi Arabia: A Thriving Partnership Towards a Promising Future. P. 51 // ORF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20240221151842.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

¹⁶ Ibid. P. 53–54.

¹⁷ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

направлены не столько против Исламского государства, сколько против Ирана (саудиты утверждали, что чувствовали себя окруженными врагами, которые подчинены Тегерану в Бахрейне, Сирии, Йемене, Ираке).

Претензии ИГИЛ на создание Халифата предполагали также его контроль над святыми местами Хиджаза. «Абу Омар аль-Багдади — первое в современную эпоху государство, созданное исключительно моджахедами — активными участниками джихада — в самом центре мусульманского мира, от которого буквально рукой подать до Мекки, Медины и Иерусалима» [Вайс, Хасан 2016, 151]. В Саудовской Аравии было учреждено полдюжины вилаетов ИГ. Давала о себе знать шиитская фронда в Восточной провинции, где сосредоточены саудовские углеводороды. В этих условиях Эр-Рияд предпочел отказаться от поддержки сирийской оппозиции, переориентироваться на борьбу с терроризмом и взаимодействие с Москвой¹⁸.

Борьба за региональное лидерство привела Саудовскую Аравию и к созданию коалиции с Египтом, Бахрейном и ОАЭ, которая в начале июня 2017 г. приостановила дипломатические отношения и ввела транспортное эмбарго в отношении Катара, обвинив его в поддержке «Братьев мусульман»¹⁹ и ХАМАСа, а также в заигрывании с Ираном. Катар, где находится Центральное командование США на Ближнем Востоке, ответил расширением связей с Турцией, Ираном и соседним Оманом, а также с Москвой²⁰.

Только в январе 2021 г. в Саудовской Аравии состоялся саммит стран — членов ССАГПЗ, положивший конец продолжительному кризису внутри организации и официально зафиксировавший окончание блокады Катара и нормализацию его отношений с соседями. Это стимулировало усилия к примирению и в общерегиональном масштабе между Саудовской Аравией, ОАЭ и Египтом с одной стороны и Турцией и Катаром — с другой.

Процесс этой общерегиональной «нормализации» сопровождался ранее немыслимыми встречами на высшем уровне между саудовскими, эмиратскими, катарскими, турецкими и египетскими лидерами и увенчался Багдадским саммитом «Сотрудничества и партнерства» 28 августа 2021 г. Очередной вехой деэскалации стало возвращение в мае 2023 г. Сирии в Лигу арабских государств, что стало результатом нескольких лет настойчивых усилий ОАЭ по нормализации отношений официального Дамаска с арабскими лидерами [Тюкаева 2024, 51].

Если раньше Саудовская Аравия пыталась военным путем решать ситуацию в Йемене, то в последнее время Эр-Рияд все больше обращается к дипломатическим методам [Бочаров 2023, 64–65].

По инициативе Китая состоялась важнейшая геополитическая перемена на Ближнем Востоке — прекращение длившейся много десятилетий конфронтации между Ираном и Саудовской Аравией. Было подписано в марте 2023 г. соглашение о возобновлении дипломатических отношений [Яковлев 2023, 39]. Это породило надежды на улучшение ситуации по всему Ближнему Востоку, который в последние годы немало страдал от саудовско-иранской конфронтации и борьбы за влияние в Ливане, Ираке, Сирии, Йемене²¹.

В последние годы Израиль старался наладить диалог с Саудовской Аравией, что в случае успеха могло облегчить налаживание связей с другими крупными мусульманскими государствами. В 2020 г. состоялось подписание Соглашений Авраама, призванных нормализовать отношения

¹⁸ У Москвы могут перехватить инициативу по Сирии // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2017-09-14/3_7073_kartblansh.html (дата обращения: 11.09.2024).

¹⁹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

²⁰ Qatar Set to Inflamm Regional Tensions by Restoring Diplomatic Ties with Iran // Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/bd8f21c8-889d-11e7-bf50-e1c239b45787> (дата обращения: 11.09.2024).

²¹ Долгий путь к миру // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1496337/artem-adrianov/dolgii-put-k-miru> (дата обращения: 11.09.2024).

трех арабских государств (ОАЭ, Бахрейна и Марокко) с Израилем. В январе 2021 г. к этому процессу формально присоединился и Судан [Тюкаева 2024, 51]. Ожидали и возможного саудовского участия. Однако после начала боев в Газе в октябре 2023 г. Эр-Рияд однозначно заявил, что причины, приведшие к вспышке насилия, лежат в многолетней израильской оккупации и попрании прав палестинцев. Это поставило крест на перспективах нормализации в обозримом будущем [Соснов и др. 2024, 15].

Заключение. Эр-Рияд и Москва

Дипломатические отношения между СССР и Саудовской Аравией были возобновлены после длительного перерыва только в 1990 г. Нормализации способствовал вывод советских войск из Афганистана, а также сближение Москвы с западными странами. В 1992 г. КСА посетил глава МИД РФ А.В. Козырев.

Начавшиеся в декабре 1994 г. военные действия в Чечне стали причиной нового длительного кризиса в российско-саудовских отношениях. Россия обвинила королевство в поддержке сепаратистов Северного Кавказа, в предоставлении помощи наемникам из стран Ближнего и Среднего Востока, которые воевали против российской армии. Саудовские представители, в свою очередь, жестко критиковали Москву на международных площадках.

Сближение двух стран наметилось в начале 2000-х гг. после завершения военных действий в Чечне. В марте 2000 г. Эр-Рияд в качестве спецпредставителя президента посетил министр национальной политики Р.Г. Абдулатипов. Помогло налаживанию отношений улучшение обстановки в самой Чеченской Республике после прихода там к власти в июне 2000 г. нового руководства во главе с А. Кадыровым.

В конце 2002 г. саудовские власти запретили сбор средств для финансирования сепаратистов на Северном Кавказе, прекратилась публичная критика политики Москвы. В 2002 г. прошло первое заседание двусторонней Межправительственной комиссии по экономическому и торговому сотрудничеству. К середине 2003 г. был подготовлен к подписанию ряд соглашений в сфере энергетики, определения ценовой политики в экспорте нефти, в области научных исследований, взаимодействия торгово-промышленных структур.

В сентябре 2003 г. состоялся первый в истории отношений двух стран визит высшего руководителя КСА наследного принца Абдаллы в Москву. Прошли его переговоры с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, председателем Правительства РФ, министрами, руководителями мусульманской и православной конфессий, представителями деловых кругов, интеллигенции.

Важное значение имел визит в Саудовскую Аравию А. Кадырова в январе 2004 г. В Джидде он встретился с представителями деловых кругов, духовенства Саудовской Аравии, а также стран Персидского залива. Большое впечатление произвело его глубокое знание исламской религии, Корана, блестящий арабский язык. Затем в Эр-Рияде прошла встреча А. Кадырова с наследным принцем Абдаллой, состоялись также встречи с министром иностранных дел С. Фейсалом, министрами экономического блока правительства.

30 июля 2005 г. Россия официально получила статус страны-наблюдателя в ОИС. Полностью была прекращена поддержка сепаратистских групп на Северном Кавказе. В феврале 2005 г. Саудовская Аравия в тесном взаимодействии с РФ провела в Эр-Рияде крупный международный форум по борьбе с международным терроризмом [Бакланов 2024, 77–81].

Новые осложнения в отношениях России и КСА возникли в связи с начавшейся весной 2011 г. гражданской войной в Сирии. Российская контртеррористическая операция в Сирии в сентябре 2015 г. поначалу неоднозначно оценивалось руководством КСА. Однако по мере реализации задач российской

операции и уничтожения баз ИГИЛ подходы начали меняться. Россия стала рассматриваться важным геополитическим актором, участие которого может оказать принципиальное влияние на ход событий, и одним из «союзников, с которыми нельзя не договариваться» [Тюкаева 2024, 54].

По личному указанию короля Салмана в 2015 г. в Россию приехал заместитель наследного принца КСА Мухаммед бен Салман. В сентябре 2016 года на полях встречи «Большой двадцатки» в китайском Ханчжоу Путин и кронпринц Мухаммед пришли к согласию в вопросе о том, что «стабильная политика в нефтяной индустрии невозможна без участия России и Саудовской Аравии». В сентябре того же года в Алжире состоялся Международный энергетический форум с участием министров 72 стран, обеспечивавших 90% мирового предложения и спроса на нефть. Алжирское соглашение предлагало сократить объем валовой добычи нефти на миллион баррелей в сутки для поддержания высоких цен на энергоносители [Ергин 2021, 269–270].

Во второй раз Мухаммед бен Салман посетил российскую столицу в мае 2017 г. В ходе встречи с В.В. Путиным обсуждались совместные экономические и инвестиционные проекты, ситуация на рынке нефти. Государственный визит саудовского короля в Москву в октябре 2017 года стал подтверждением того, что отношения двух стран выходят далеко за рамки нефти. Король прибыл в Москву со свитой в 1500 человек.

В июне 2018 г. в Москве вновь был Мухаммед бен Салман, в этот раз в статусе наследного принца. Его переговоры с В.В. Путиным были посвящены продлению соглашения ОПЕК+ по контролю за добычей нефти, заключенного с 2016 г. Кроме того, принц принял участие в церемонии открытия чемпионата мира по футболу. 14 октября 2019 г. состоялся государственный визит Путина в Саудовскую Аравию.

В КСА считают Россию одним из центров силы полицентричного мира, в укреплении которого они стремятся активно участвовать. «Не поддаваясь иллюзиям о возможности замены Москвой Вашингтона как гаранта собственной и региональной безопасности, они зачастую используют “карту” сотрудничества с ней для оказания давления на западных партнеров с целью получения дополнительных выгод от сотрудничества с ними, осознавая вместе с тем, что развитие взаимодействия с Россией “открывает новые возможности и потому представляет интерес” само по себе» [Тюкаева 2024, 54].

Принципиальное значение имеет сотрудничество с Москвой по вопросам регулирования мирового нефтяного рынка. Согласие с Россией в рамках ОПЕК+ высоко ценится саудовским руководством.

В Саудовской Аравии не считают украинский кризис «определяющим, трансформационным моментом в системе международных отношений», рассматривают его как «европейский конфликт, в который совершенно невыгодно вмешиваться». Несмотря на давление западных партнеров, королевство последовательно придерживается позиции нейтралитета, отказываясь присоединяться к антироссийским санкциям, осуждать действия Москвы или выбирать чью-либо сторону. Вместе с тем Эр-Рияд выражает беспокойство в связи с влиянием кризиса на Украине на глобальные продовольственные и энергетические цепочки, болезненно отразившихся на ряде арабских стран.

Имела резонанс организованная в августе 2023 г. саудовским наследным принцем в Джиdde международная конференция, посвященная украинскому кризису и собравшая представителей более 40 стран, включая президента Украины. Формальной целью встречи был «поиск возможных решений». Фактически же она была призвана укрепить международные позиции Саудовской Аравии и лично Мухаммеда бен Сальмана как миротворца и эффективного посредника [Там же, 55–56].

Рабочий визит В.В. Путина в Эр-Рияд в декабре 2023 г. показал высокий уровень достигнутого политического партнерства, нацеленность сторон на динамичное наращивание сотрудничества

в различных областях. «Развитию дружеских контактов России и Саудовской Аравии ничто не способно помешать», — заявил тогда Путин. Помимо двусторонних вопросов на переговорах обсуждалась ситуация на Ближнем Востоке. На Западе визит российского президента восприняли как очередное подтверждение того, что изоляция РФ на международной арене не сработала.

— Следующая встреча должна быть в Москве, — с улыбкой сказал российский лидер.

— Несомненно, мы готовы, — отреагировал наследный принц²².

Список литературы:

Бакланов А.Г. Саудовская Аравия и разворот России на Восток // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 76–81.

Бёрнс Дж. М. Франклин Рузвельт. Человек и политик. М.: Центрполиграф, 2024.

Бернштейн У. Великолепный обмен: история мировой торговли. М.: АСТ, 2014.

Бочаров И.А. Основные тенденции во внешней политике стран Ближнего Востока // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91. М.: НП РСМД, 2023. С. 57–74.

Бухарин М.Д., Немировский А.А. Культурные и религиозные процессы на Древнем Востоке в поздней древности // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2011. Т. 1. С. 391–402.

Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: Армия террора. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

Веляяти А. Исламская культура и цивилизация. М.: Феория, 2011.

Велльхаузен Ю. Арабский халифат. Золотой век ислама. М.: Центрполиграф, 2024.

Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. СПб.: Азбука, 2022.

Глабб Дж Б. Арабская империя. СПб.: Евразия, 2024.

Груссе Р. Империя Леванта. Древняя земля тлеющего конфликта между Востоком и Западом. М.: Центрполиграф, 2022.

Дандамаев М.А. Нововавилонская держава // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2011. Т. 1. С. 306–316.

Дартнелл Л. Происхождение. Как Земля создала нас. М.: АСТ, 2022.

Долгов Б.В. Прусская Е.А. Арабский мир // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2014. Т. 5. С. 545–558.

Донцов В.Е., Чурилина Т.А. Политические системы монархий Аравийского полуострова // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Восток / Запад (Москва), 2006. С. 152–191.

Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Пабlishер, 2019.

Ергин Д. Новая карта мира. М.: Альпина Пабlishер, 2021.

Ирвинг В. Жизнь пророка Мухаммеда. М.: Ломоносовъ, 2018.

Кеннеди Х. Великие арабские завоевания. М.: АСТ, 2010.

Корбен А. История исламской философии. М.: Сафра, 2015.

Кошеленко Г.А. Образование единой цепи цивилизаций // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2011. Т. 1. С. 649–656.

²² Королевский прием: Путин одним днем слетал в Абу-Даби и Эр-Рияд // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1616667/alena-nefedova/polnyi-vostok-putin-odnim-dnem-sletal-v-abu-dabi-i-er-riiad> (дата обращения: 11.09.2024).

- Кузнецов В.А. Арабский мир: тенденции внутривосточного развития // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91. М.: НП РСМД, 2023. С. 10–20.
- Мейер М.С. Ближний и Средний Восток: светское и религиозное в государственном строительстве // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2018. Т. 6. Кн. 2. С. 505–540.
- Мелихов И. Эволюция ваххабитского фактора в Саудовской Аравии // Россия и мусульманский мир. 2016. № 7. С. 67–81.
- Мелкумян Е.С. Саудовская Аравия между США и Китаем в XXI веке: успешное балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 5. С. 61–71. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-5-61-71](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-61-71)
- Немировский А.А. Восточное Средиземноморье и сопредельные страны в первой половине I тысячелетия до н. э. // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2011b. Т. 1. С. 271–280.
- Немировский А.А. Месопотамия // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2011a. Т. 1. С. 68–98.
- Олмстед А. История Персидской империи. М.: Центрполиграф, 2022.
- Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М.: Библион — Русская книга, 2003.
- Роган Ю. Арабы. История. XVI–XXI вв. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
- Сенченко И.П. Аравия. Фрески истории. СПб.: Алетейя, 2020.
- Сенченко И.П. Города Аравии. Исторические этюды. СПб.: Алетейя, 2023.
- Сенченко И.П. Королевство Саудовская Аравия. История страны, народа и правящей династии Аль Сауд. СПб.: Алетейя, 2024.
- Соснов Г.И., Баусин И.Л., Баконина М.С., Горбатова В.В., Фитин В.П. Незапад на перекрестке истории: ближневосточная динамика // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 1(82). С. 12–41.
- Тойнби А. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. Т. 1. М.: Астрель, 2009.
- Труевцев К. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 5. С. 60–70. DOI: [10.31278/1810-6439-2021-19-5-60-70](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-5-60-70)
- Тюкаева Т.И. Взгляд монархий залива на трансформации мироустройства и место России в нем // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 5. С. 49–60. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60)
- Уколова В.И. Кризис Римской империи III века // Всемирная история в 6 томах / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2011. Т. 1. С. 656–668.
- Уэйд Н. На заре человечества. Неизвестная история наших предков. М.: Альпина нон-фикшн, 2019.
- Федорченко А.В. Борьба за престолонаследие в Саудовской Аравии // Международная аналитика. 2019. № 3. С. 62–70. DOI: [10.46272/2587-8476-2019-0-3-62-70](https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-3-62-70)
- Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). М.: АСТ: Восток-Запад, 2008.
- Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. М.: АСТ, 2010.
- Харари Ю. Homo Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2018.
- Хоуп Б., Шек Дж. Нефть и кровь: Беспощадная борьба наследного принца Саудовской Аравии за мировое господство. М.: Альпина Паблишер, 2024.

Яковлев А.И. Экономические тенденции в арабских странах // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91. М.: НП РСМД, 2023. С. 21–40.

Hollingsworth M., Mitchell S. *Saudi Babylon. Torture, Corruption and Cover-Up Inside the House of Saud*. Edinburgh, London: Cox & Wyman Ltd., 2010.

Hourani A. *A History of the Arab Peoples*. London: Faber and Faber, 2013.

Mansfield P. *A History of the Middle East*. London: Penguin, 2013.

References:

Baklanov A.G. (2024) Saudovskaya Araviya i razvorot Rossii na Vostok [Saudi Arabia and Russia's turn to the East]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No. 1. P. 76–81.

Bernstein W. (2014) *A Splendid Exchange: How Trade Shaped the World*. Moscow: AST.

Bocharov I.A. (2023) Osnovnyye tendentsii vo vneshney politike stran Blizhnego Vostoka [The main trends in the foreign policy of the Middle East countries]. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD № 91*. Moscow: NP RSMD. P. 57–74.

Bukharin M.D., Nemirovskiy A.A. (2011) Kul'turnyye i religioznyye protsessy na Drevnem Vostoke v pozdney drevnosti [Cultural and religious processes in the Ancient East in late Antiquity]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 1. P. 391–402.

Burns J.M. (2024) *Roosevelt: The Lion and the Fox*. Moscow: Tsentrpoligraf.

Corbin H. (2015) *Histoire de la philosophie islamique*. Moscow: Sadra.

Dandamayev M.A. (2011) Novovavilonskaya derzhava [The New Babylonian power]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 1. P. 306–316.

Dartnell L. (2022) *Origins: How Earth's History Shaped Human History*. Moscow: AST.

Dolgov B.V. Prusskaya E.A. (2014) Arabskiy mir [The Arab world]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 5. P. 545–558.

Dontsov V.E., Churilina T.A. (2006) Politicheskiye sistemy monarkhiy Araviyskogo poluostrova [Political systems of the monarchies of the Arabian Peninsula]. In: Voskresenskiy A.D. (ed.) *Politicheskiye sistemy i politicheskiye kul'tury Vostoka*. Moscow: Vostok / Zapad (Moskva). P. 152–191.

Fedorchenko A.V. (2019) The Fight for Succession in Saudi Arabia. *Mezhdunarodnaya analitika*. No. 3. P. 62–70. DOI: [10.46272/2587-8476-2019-0-3-62-70](https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-3-62-70)

Fil'shtinskiy I.M. (2008) *Istoriya arabov i Khalifata (750–1517 gg.)* [The History of the Arabs and the Caliphate (750–1517)]. Moscow: AST: Vostok-Zapad.

Finkel K. (2010) *Osman's Dream. The story of the Ottoman Empire 1300–1923*. Moscow: AST.

Gibbon E. (2022) *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire: 1776–1788*. Saint Petersburg: Azbuka.

Glubb J.B. (2024) *The Empire of the Arabs*. Saint Petersburg: Evraziya.

Grousset R. (2022) *L'empire du Levant: Histoire de la question d'Orient*. Moscow: Tsentrpoligraf.

Harari Yu. (2018) *Sapiens. A Brief History of Humankind*. Moscow: Sindbad.

Hollingsworth M., Mitchell S. (2010) *Saudi Babylon. Torture, Corruption and Cover-Up Inside the House of Saud*. Edinburgh, London: Cox & Wyman Ltd.

Hope B., Scheck J. (2024) *Blood and Oil: Mohammed bin Salman's Ruthless Quest for Global Power*. Moscow: Al'pina Pabliisher.

- Hourani A. (2013) *A History of the Arab Peoples*. London: Faber and Faber.
- Irving W. (2018) *Life of Mahomet*. Moscow: Lomonosov.
- Kennedy H. (2010) *The Great Arab Conquests*. Moscow: AST.
- Koshelenko G.A. (2011) Obrazovaniye edinoy tsepi tsivilizatsiy [Formation of a single chain of civilizations]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 1. P. 649–656.
- Kuznetsov V.A. (2023) Arabskiy mir: tendentsii vnutripoliticheskogo razvitiya [The Arab world: Trends in domestic political development]. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD № 91*. Moscow: NP RSMD. P. 10–20.
- Mansfield P. (2013) *A History of the Middle East*. London: Penguin.
- Melikhov I. (2016) Evolyutsiya vakhkhabitskogo faktora v Saudovskoy Aravii [The evolution of the Wahhabi factor in Saudi Arabia]. *Russia and the Muslim world*. No. 7. P. 67–81.
- Melkumyan E. (2024) Saudi Arabia Between the USA and China in the First Decades of the XXI Century: Succeseful Balancing. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 68. No. 5. P. 61–71. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-5-61-71](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-61-71)
- Meyyer M.S. (2018) Blizhniy i Sredniy Vostok: svetskoye i religioznoye v gosudarstvennom stroitel'stve [The Middle East: Secular and religious in state building]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 6. Book 2. P. 505–540.
- Nemirovskiy A.A. (2011a) Mesopotamiya [Mesopotamia]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 1. P. 68–98.
- Nemirovskiy A.A. (2011b) Vostochnoye Sredizemnomor'ye i sopredel'nyye strany v pervoy polovine I tysyacheletiya do n. e. [The Eastern Mediterranean and neighboring countries in the first half of the first millennium BC]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 1. P. 271–280.
- Olmstead A. (2002) *History of the Persian Empire*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Rashid A. (2003) *Taliban. Islam, neft' i novaya Bol'shaya igra v Tsentral'noy Azii* [The Taliban. Islam, oil and the new big game in Central Asia] Moscow: Bibliion — Russkaya kniga.
- Rogan Eu. (2022) *The Arabs: A History*. Moscow: Al'pina non-fikshn.
- Senchenko I.P. (2020) *Araviya. Freski istorii* [Arabia. Murals of history]. Saint Petersburg: Aleteyya.
- Senchenko I.P. (2023) *Goroda Aravii. Istoricheskiye etyudy* [Cities of Arabia. Historical sketches]. Saint Petersburg: Aleteyya.
- Senchenko I.P. (2024) *Korolevstvo Saudovskaya Araviya. Istoriya strany, naroda i pravyashchey dinastii Al' Saud* [The Kingdom of Saudi Arabia. The history of the country, the people and the ruling Al Saud dynasty]. Saint Petersburg: Aleteyya.
- Sosnov G.I., Bausin I.L., Bakonina M.S., Gorbatova V.V., Fitin V.P. (2024) Non-West at the Crossroads of History: The Middle Eastern Dynamics. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 1(82). P. 12–41.
- Toynbee A. (2009) *A Study of History*. Vol. 1. Moscow: Astrel'.
- Truyevtsev K. (2021) Desyat' let «arabskoï vesny»: peyzazh posle bitvy [Ten years of the “Arab Spring”: The landscape after the battle]. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 19. No. 5. P. 60–70. DOI: [10.31278/1810-6439-2021-19-5-60-70](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-5-60-70)
- Tyukaeva T. (2024) The Gulf Monarchies' Vision of the Global Order Transformations and the Russian Place in It. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 68. No. 5. P. 49–60. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60)

- Ukolova V.I. (2011) Krizis Rimskoy imperii III veka [The crisis of the Roman Empire of the third century]. In: Chubar'yan A.O. (ed.) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh*. Moscow: Nauka. Vol. 1. P. 656–668.
- Velayati A. (2011) *Islamskaya kul'tura i tsivilizatsiya* [Islamic culture and civilization]. Moscow: Feoriya
- Wade N. (2019) *Before the Dawn*. Moscow: Al'pina non-fikshn.
- Weiss M., Hassan H. (2011) *ISIS: Inside the Army of Terror*. Moscow: Al'pina non-fikshn.
- Wellhausen J. (2024) *The Arab Kingdom and Its Fall*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Yakovlev A.I. (2023) Ekonomicheskiye tendentsii v arabskikh stranakh [Economic trends in Arab countries]. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD № 91*. Moscow: NP RSMD. P. 21–40.
- Yergin D. (2019) *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. Moscow: Al'pina Pabliher.
- Yergin D. (2021) *The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations*. Moscow: Al'pina Pabliher.